

18+

АЛЕКСАНДР ЧЕРЕНОВ

У СВЕТА И ТЪМЫ: Сошествие в Ад



Александр Черенов

У СВЕТА И ТЬМЫ: Сошествие в Ад

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704461
ISBN 9785005160621*

Аннотация

Отправленный в Ад – и не дровами для «Геенны огненной», а то ли в ссылку, то ли в командировку – герой успешно справляется с порученным заданием, чем укрепляет авторитет у обоих Главных Действующих Лиц Мироздания. Но испытания его на этом не заканчиваются. У «Света» и «Тьмы» свои виды на героя... ввиду непрекращающейся «работы» друг с другом. Кем суждено стать герою в чужой игре: героем – или «разменной монетой»?..

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	34
Глава четвёртая	43
Глава пятая	55
Глава шестая	75
Глава седьмая	90
Глава восьмая	108
Конец ознакомительного фрагмента.	125

У СВЕТА И ТЬМЫ: Сошествие в Ад

Александр Черенов

© Александр Черенов, 2020

ISBN 978-5-0051-6062-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Не сразу, не вдруг, но оказалось, что «по образу и подобию» создан не только человек, но и ангелы. И подобными они вышли не Творцу, а человеку: ничем не лучше. Не считй, Господи, за дерзость, если я не так выразился. Поверь: не «умышляю», ибо не о Тебе сие – о людях и ангелах.

О подобии их моральных – читай: аморальных – качеств: зависти, корысти, недоброжелательности. Всего того, что образует понятие «недобросовестная конкуренция». Оказалось, что это ещё большой вопрос, кому у кого надо учиться «работать над собой» и «над товарищами».

И ещё кое-что оказалось. Вернее, кое-кто. И этим «кое-кем» оказался я. И оказался я слишком хорош. Нет, здесь, пожалуй, надо ставить не точку: я оказался слишком хорош для того, чтобы хорошее длилось слишком долго. И, если я забыл священное правило «не высовывайся!» – священное не только для людей – то мои коллеги по ангельским крыльям напомнили мне об этом. И не словами. А если и словами – то не мне в уши...

А начиналось – точнее, продолжалось – всё очень даже неплохо. Я по-прежнему служил Наместником Рая в чине Надъархангела, и по-прежнему был в авторитете у Господа. Как минимум, я так думал, или мне так казалось, что – в авторитете. Дела шли – вместе с контингентом, преумно-

жавшим число подшефных мне «душ ангельских». Всё, что я наработал годами... ну, хорошо: месяцами непосильного труда, пусть и оказавшегося мне по силам, работало теперь на меня. В точном соответствии с установкой: «сначала ты работаешь на авторитет – потом авторитет работает на тебя». План по валу и по качеству я давал, начальство – в лице Господа – было довольно, народ был занят делом, не роптал. С коллегами по ангельскому племени у меня установились, как мне думалось, нормальные рабочие отношения. С некоторыми – даже вполне дружеские. Жена – под боком, а когда надо – то и сверху, и снизу.

Казалось бы, чего ещё желать человеку, произведённому в ангелы и поставленному над ними? Казалось бы... Но оказалось не совсем то, что казалось. Это я – насчёт «желать». И насчёт «поставленному над ними». И пусть я не желал становиться, и не сам «поставился», а был поставлен – сути дела это не меняло. Обнесённые Господним доверием, ангелы по рождению не могли не прятать за улыбками хищного оскала в адрес того, кого считали выскочкой и чужаком. Усть меня стало для них делом не только чести, но и всей жизни. А поскольку конца ей нет, то и не могло быть конца «дружеским поползновениям» в мой адрес.

Правда, было одно «но». И оно перевешивало всё то, что ему предшествовало в тексте – вплоть до запятой. И состояло оно в том, что усть меня коллеги по работе могли только чужим ртом и чужими зубами. А именно Господним «ин-

струментом». И не только потому, что руки короткие, или обременены крыльями, но и потому, что «на злых мы и сами – волки». Товарищи уже имели возможность убедиться в том, что я – не агнец: и не Божий, и не тот, который – на обед.

Нет, я не обольщался насчёт своих, пусть и равновеликих, «челюстей»: не было оснований. Да, я показал товарищам, «что здесь вам – не тут». Но и товарищи показали мне «кое-что». Даже много «кое-чего». Например, то, что установка «никто не забыт – и ничто не забыто» – не только для Земли, пусть и в специфическом истолковании. А ещё – «не мытьём – так катаньем». Как итог, лозунг «Кто был никем – тот станет всем!» – уже «в обратном переложении» – тихой сапой начал примериваться на меня. Руками товарищей моих рукокрылых начал примериваться.

Для начала «товарищи» забили тревогу: «замедлился естественный прирост»! Увы, но «забой тревоги» имел под собой основания. С некоторых пор райский приплод стал заметно превышать количество поступивших с Земли. Я сам заметил это – ещё до того, как это заметили те, кто очень хотел заметить. Анализ ситуации привёл меня к неутешительному выводу: ситуация неблагоприятная. И не только для рая, но и для меня. Ведь уменьшение земного поголовья могло свидетельствовать о чём угодно – вплоть до происков Сатаны, в моих агентурных связях с которым отдельные товарищи не переставали убеждать начальство.

Да, соглашаясь на перемирие с Господом, мой бывший работодатель сделал оговорку о продолжении борьбы за души мирными средствами. То есть, мирное сосуществование двух систем отнюдь не препятствовало мирному же соревнованию между ними. Сам факт тактической неудачи в соревновании ни о чём ещё не говорил. Как минимум – против меня: я отвечал только за «социалистическое соревнование» в Раю, но никак не за «борьбу Добра и Зла». За это и без меня есть, кому отвечать. (В подобных случаях принято многозначительно закатывать глаза кверху). Я не зарюсь на чужие лавры – но и чужая поклажа мне тоже не нужна.

Только ведь не зря говорится: «если нельзя, но очень хочется – то можно». И так говорится не только на Земле, но и у нас в Раю. А если и не говорится вслух, то думается. Это я – о том, что любой факт можно подать «в упаковке по требованию». «По требованию» заинтересованной стороны. И никого не будет интересовать то, что поднятый вопрос – совсем даже не твой, потому что он уже будет твой «персональный вопрос».

Поэтому, едва обнаружив наметившуюся тенденцию, я уже не сомневался в том, что «товарищи» отработают представившуюся возможность «на все сто». Потому что доказывай потом, что ты – «не верблюд». Потому что, главное – «бросить дохлую кошку – и пусть её подбирают другие». Потому что всегда виноват тот, кого облили грязью: ему отмыться. Увы: Рай в этом отношении ничуть не лучше Земли.

А всё – потому, что никто не совершенен. За исключением Олицетворения Совершенства, разумеется. И, мало ли что «по образу и подобию»: Господь учит – а жизнь переучивает! Увы – но даже Вездесущего и Всеблагого не хватает на всех. Оно и понятно: у Господа и без воспитательной работы дел – по горло! Да и по «образу» я не зря «прошёлся».

Вскоре я стал замечать, что Всевышний как-то не слишком дружелюбно заслушивает мои отчёты о текущем положении дел. И ведь я ничего не скрывал, ничего не приукрашивал: упаси, Боже, солгать Господу своему! Но былого пнетета в мой адрес уже не было. Лицо Всевышнего выдавало почти открытым текстом: «Как, там, насчёт явки с повинной?». И я поступил так, как поступал до этого неоднократно: «рванул тельняшку – и грудью на амбразуру».

– Всевышний, между нами никогда не было недомолвок. Недопонимание было – но это вызывалось лишь тем, что мы притирались друг к другу. А теперь я без труда – и не «по складам» – читаю в Ваших глазах недоверие. Позвольте – напрямую, Господи!

– ??? — обошёлся без слов Всевышний.

Несмотря на отсутствие воздуха в Раю – за отсутствием надобности – я мужественно наполнил им грудь.

– Если я, по-вашему, больше не соответствую занимаемой должности, то знайте: я за неё не держусь!

Это был шаг – и, как мне казалось, даже ход! Ведь, подкрепляя своё заявление, я снял с туники оба эполета. Для

ангела по рождению это – шаг безумца, для ангела по должности – подвиг героя. И его ничуть не умалял тот факт, что эполеты я вручал Господу с поклоном – и даже преклонив колено.

– Кому прикажете сдать дела?

Меня несло – и я уже не мог остановиться! Ну, прямо: «Добьём фашистского зверя в его логове!». (Речь – о «звере сомнений и недомолвок». Ничего больше, Господи!).

– Ну, зачем Вы так?

Всевышний болезненно покривил щекой.

– Так вопрос не стоит... пока ещё. Тем более, не стоит Ваш персональный вопрос, уважаемый ОУО.

«Уважаемый ОУО»! Я мог слегка перевести дух: наконец-то, Господь «вспомнил», как меня тут кличут, да ещё расщедрился на прилагательное!

– Но от факта никуда не денешься. И факт никуда не денешь: план Вы уже натягиваете с трудом – и только за счёт внутренних резервов. То, есть – за счёт райского приплода. А с земным пополнением дело – туго.

Против факта не попрёшь – тут я с Господом согласен. Не согласен я с другим: зачем же фактом переть на меня?! Зачем на меня навешивать чужих собак?! Это ведь – «собаки» Госп... прости, Господи, ибо не ведаю, что творю!

– И ещё...

Господь покосился на пустое место на столе – и там из ничего нарисовалась бумага. Раньше Всевышний обходился

и без стола, и без земной бюрократии, но я научил его жизни: какой же ты начальник, если не столоначальник?! Что за должность без бумаг?!

Однако сейчас мне было не до восторгов по поводу со-ответствия Господа «земным стандартам». Бумага не давала восторгаться: я уже не сомневался в том, что это была за бумага.

– Угадали, ОУО, – «угадал» Всевышний. Кавычки – не для красоты: чего Ему угадывать, когда он и так «насквозь понимает» любого из нас?! Если, конечно, не ставить блокировку. Но в этом кабинете я не ставлю её никогда: дураков таиться от Господа нет – это же оргвыводы! Не исключено, что – прямоком в двери!

– Это было несложно сделать, Всевышний, – дерзнул я на дерзость. Но дерзнул в рамках дозволенного: с поклоном и без ухмылки. – Дружеские поползновения коллег в мой адрес давно уже – секрет Полишинеля. Наверняка здесь – что-нибудь на тему моей «агентурной работы по заданию Сатаны». Я прав?

Господь опять поморщился – и забарабанил пальцами по столу. Я уже не раз отмечал, что под влиянием контактов со мной Всевышний «изрядно очеловечился». То есть, Он перестал быть «Всезнайкой по определению» – и стал настоящим руководителем: думающим, сомневающимся, ищущим – и находящим. Он перестал быть Автоматом по раздаче инструкций – а стал Мыслителем. Уже нельзя было атте-

ствовать Его словами Заратустры у Ницше: «Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть». И я был рад тому, что Всевышний не задержался в этом образе, а стал «расти над собой».

– Но как Вы объясните эти факты?

– А их можно объяснить только моей диверсионной работой?

Я понял, что немножко «зарвался» ещё до того, как угодил под «огнедышащий» взгляд Всевышнего.

– Прости, Господи, ибо не ведаю, что творю.

– Так-то – лучше, – «отпустил мне» Всевышний. – Только всё Вы ведаете, уважаемый ОУО. Будь это не так, Вас давно уже не было бы на этой должности. Так, что – «колитесь»: давайте соображения!

Я пожал плечами. И не для иллюстрации сомнений в правильности ответа. Я действительно не знал его.

– Ну-у... Трудно сказать, Господи... Простых ответов у меня нет – да и быть не может. И не только у меня: в природе. За исключением отдельных «доброжелателей», конечно.

Я не выдержал – и под ехидцу в голосе и взгляде покосился на донос. На этот раз я почему-то не боялся, что с меня взыщут за мимику и вокал. Я не сомневался: в письме содержится и готовый ответ, и соответствующая подпись. И Господь «подтвердил меня». Нет, Он промолчал – но за Него всё сказала усмешка. Это давало возможность перейти к стадии «предметного разговора» – и я перешёл.

– Факты, конечно – тревожные, Господи. Проблема земной клиентуры есть, она острая, и я не сглаживаю углы. Более того: она даже острее, чем представляют её мои критики.

– ? – «слегка удивились» брови Всевышнего.

– Буду прям, Господи: наряду со снижением количества поголовья наблюдается снижение его качества.

– ???

Босс явно не ожидал, что я «с места в карьер» начну «обсыпать себя пеплом». Только насчёт самокритики Господь ошибался: если я и «обсыпался пеплом», то лишь транзитом в глаза критиков. Заодно я обезоруживал их всех. Господа – в том числе. (Прости, Господи!).

– Вот – документация по этому вопросу.

Я материализовал бумаги – и протянул их Всевышнему. Удивление босса перешло в недоумение – и я «бросился наперерез».

– Нет-нет, Всевышний: это – не месячный и не квартальный отчёт! Здесь – только этот вопрос: сопроводительная документация новоприбывших, акты ревизий, экспертиз, сравнительный анализ.

– Солидно!

Под уважительный взгляд Господь несколько раз подбросил на руке толстенную пачку листов.

– Только лучше – своими словами!

Если Всевышний и стал немножко бюрократом – то исключительно земного плана: уважал объём на бумаге –

но не на словах.

– Слушаюсь, Господи! – интеллигентно «прогнулся» я. – С Вами – как на духу... то, есть, я хотел сказать: как перед Духом... То есть...

– Ну, понял! – «снизошёл к мучениям» Всевышний. – Ближе к делу!

Я немедленно исполнился осознания: наложил на себя руки. Пока – только на грудь. В порядке заверения.

– Виноват, Господи – и спасибо за понимание! Так, вот: я не стану обманывать Вас насчёт вымирания человечества как естественной причины сокращения поголовья душ. И не только потому, что «не лги Господу своему!».

– А ещё почему? – живо заинтересовался Всевышний: я в очередной раз покушался на канон.

– Ну, хотя бы потому, что, если, уж и лгать – то лгать на высоком идейно-художественном уровне, максимально приближённом к правде.

В противном случае это – элементарное неуважение к Всевышнему.

– Ну-у...

Господь иронически покривил щекой.

– Объяснение, конечно – оригинальное, но, пожалуй, я соглашусь с Вами. Продолжайте.

– Спасибо, Господи! Теперь – насчёт брака. Брак...

– А как же – причины сокращения?!

Удивление Всевышнего было, конечно, показным, но ка-

чественным. Специально – для меня. И то: чего ему удивляться, если он «понимает насквозь»?!

– «Будет Вам и дудка, будет и свисток!»

Я обставил бестактность тактичной усмешкой: всё – не так вызывающе. Ну, и по самолюбию не так сильно бьёт. А оно у Всевышнего, ещё, как, имеется! Он, хоть и Олицетворение Терпимости – но не бревно же бесчувственное! Как и у всякого большого художника – не говоря уже о том, что он – «Номер Один» – у Всевышнего не просто самолюбие. Оно у него – большое, огромное, а местами даже гипертрофированное. Потому что душа у Него – тонкая, ранимая, нежная, как цветок. А это, в свою очередь, потому, что Он – Художник. Именно так: с Большой Буквы! И, если у художников с прописной буквы – ТАКОЕ самолюбие, то что уже говорить о Единственном и Неповторимом?!

– Снимаю вопрос.

Всевышний в очередной раз выказал себя Апофеозом Мышления.

Я чётко отработал головой: снисходительность Господа – всё равно приказ.

– Так, вот: брак. Именно брак, Всевышний!

– То есть, Вы хотите сказать, что...

– Да, Господи!

Нет, разумеется, я не перебивал Всевышнего: ещё чего не хватало! Господь сам, личной и очень многозначительной паузой дал возможность закончить мысль за него. А у нас

в Раю дарование возможности Самими Господом – это приказ! Так, что я не только не нарушил, но и соответствовал.

– Брак идёт непосредственно с Земли, Господи!

– То есть, Вы хотите сказать, что...

Всевышний и не пытался оригинальничать – и не случайно. Очередная многозначительная недосказанность в очередной же раз давали мне возможность «поработать немножко Господом». И не только давали, но и обязывали: разрешение – всё равно приказ.

– Именно так, Всевышний: минуя «контору» Сатаны! Это – не «засланные казачки», а именно брак! Объяснение – простейшее: осуждали-то на рай и ад на Земле! Там вопрос и недоработали.

– Причина?

– Их – несколько, Всевышний. Тут – и нечёткие критерии отбора и сортировки, и нетвёрдо прописанный регламент, и формализм, и поспешность в работе. Не исключаю я и криминальную составляющую.

– ???

Господу опять хватило одних бровей. Но я не испугался. После того, как тебе, пусть и молча, намекнули на «неполное служебное соответствие», да ещё когда ты сам «рванул на груди тельняшку», чего уже бояться?!

– Я даже скажу точнее, Господи: я не только не исключаю её, но и имею на руках факты. Вы тоже имеете их – и тоже на руках.

И я выразительно покосился на толстенную подшивку в руках Всевышнего. Господь добродушно усмехнулся: оценил каламбур. Это в очередной раз придало мне мужества.

– Поэтому «Врагу рода человеческого» не было необходимости утруждать себя кознями. Кроме того, Сатана – человек слова...

Ну, не человек, но... Вы меня понимаете, одним словом – хоть и из трёх слов.

– Понимаю, ОУО.

– Спасибо, Господи! Так, вот: Сатана, коль скоро «подписался на мир»...

– ???

– ... Ну, хорошо: перемирие – никогда не нарушит слова. И не потому, что – такой хороший. И не потому, что это слово – данное Вам.

– Мы сегодня закончим, ОУО? – усмехнулся Всевышний.

– Выхожу на финишную прямую, Господи: потому, что это – Его Слово! Он может не уважать меня, Вас, кого угодно – но своё слово он уважает всегда! Он посчитает делом чести обмануть вас, навязать заведомо неприемлемые условия – потому, что это его работа! Да, что, там, работа: кредо! Модус вивенди! Но – только до подписания!

И я выразительно обставился вывернутыми «лицом вперёд» ладонями.

– В вопросах соблюдения подписанного контракта Сатана – более свят, чем все наши святые, вместе взятые! Уж,

можете мне поверить, Господи: об этом я знаю не понаслышке! Как-никак – состоялся на договоре! Так, что козни – только за рамками контракта!

– Поэтому-то Сатана и обставился решительной оговоркой насчёт «мирного соревнования двух систем»! – хмыкнул Всевышний.

До чего же, всё-таки, умный мужик – наш Господь! Как приятно иметь с Ним дело – даже тогда, когда он просвечивает тебя насквозь, как рентгеном. Потому что делает он это так интеллигентно, что ты и не чувствуешь, как тебя выворачивают наизнанку и кладут под микроскоп! Это тебе – не Ильич у Маяковского: «... как будто душу с-под слов выматывал, как будто сердце тащил из-под фраз!». Совсем другой уровень работы: никакого насилия!

– Именно так, Господи! Сатана, конечно, продолжает, как теперь выражаются, «борьбу за мозги человека». Проще говоря – за его сознание: он совращает и сманивает людей. Но это бесчестное дело он делает честно – и строго в рамках имеющихся договорённостей. Так, что напрасно «господа подписанты»...

Я вновь покосился на донос в свой адрес.

– ... делают из этого, широко известного, факта «сенсационное разоблачение».

Выбивая пальцами барабанную дробь из столешницы, Господь «ушёл в себя». Мне, «как сознательному бойцу за дело Светлого Будущего», оставалось лишь терпеливо

ждать «возвращения». А пока Господь отсутствовал, можно было относительно спокойно – в рамках непреходящего беспокойства – обдумать создавшееся положение. Анализ не радовал: вопрос был поднят – и об его успешном положении, тем паче, под сукно, теперь и речи не шло. Для того чтобы питать иллюзии «в обратную сторону», я уже слишком хорошо узнал нравы заведения под названием «Рай». Да и Господа я узнал достаточно хорошо. Нет, постичь его трансцендентную сущность – как завернул-то, а?! – невозможно: на то она и трансцендентная. То есть: непостижимая. Но постичь эту трансцендентность не «вообще», а применительно к себе я уже мог: опыт-с. К сожалению, ничего хорошего это постижение мне не обещало. Пусть не сейчас, но в самом ближайшем будущем – это, как водится!

Господь, тем временем, закончил процесс самопостижения. Я нутром почувствовал: босс готов к объявлению приговора. Поэтому напрягался я не только внутренне.

– Ну, что ж, ОУО...

Напряжение достигло степени активного потоотделения: ОУО – да ещё без прилагательного! И всё это – под выразительную паузу, не поддающуюся расшифровке!

– ... будем думать: вопрос – серьёзный.

У меня отлегло – всё и от чего только могло. С такой редакцией приговора я не мог не согласиться.

– Думать будем вместе, Ваше Святейшество!

Меня почтили – и я не отказывался думать. Тем более –

«под таким соусом».

– Начинайте прямо сейчас!

– Слушаюсь, Господи!

И я выполнил строевой разворот. Знаю, что Бог не приветствует чиновничества на рабочем месте – но это не моя вина: ноги сами развернулись – вместе со всем остальным хозяйством. И я не осуждал их за это: я понимал их...

Глава вторая

Информация о моём несостоявшемся падении разнеслась в мгновение ока. В прямом смысле: я не успел и глазом моргнуть. «Моргнул» Господь, в очередной раз доказавший, что он – строг, но справедлив. Правда, не всегда это у него получалось в меру. Прости мне, Господи, но, чаще всего, приоритет отдавался строгости. Может, Всевышний и не хотел этого, но так получалось. Почти всегда. Хотя с нами, ангелами, иначе нельзя: на голову же сядем!

Итак, я ещё не успел дематериализоваться из кабинета – а меня уже заждались глаза всех без исключения обитателей Рая. Я ведь не голословил, когда заявил Всевышнему: «секрет Полишинеля». Друзья – таковых, к сожалению, всегда меньшинство – искренне поздравляли меня с благополучным исходом... из кабинета Всевышнего. Масса, ожидавшая сенсации и не получившая её, отработала... собой: активно прогибалась при встрече с Его Святейшеством Надъархангелом ОУО, и неэкономно лучилась рабским подобострастием. Словом – всё, как у людей.

Что же – до пожелавших остаться неизвестными очень даже известных «доброжелателей», то я и сейчас не обманывался на их счёт. Несмотря на всю свою пакостность – а, может, благодаря именно ей – народ этот был всё больше серьёзный, которого одним неудачным заходом на цель не от-

вратить от задуманного. Они словно иллюстрировали собой – пусть и «идя от обратного» – слова одного земного поэта:

«Ничто нас в жизни не может

Вышибить из седла...»

Поэтому я не питал иллюзий ни относительно себя, ни относительно «доброжелателей», ни относительно формата нашего «творческого сотрудничества». Я был убеждён в том, что «добра» они будут «желать» мне ещё очень долго: всегда! Только впредь это будет несколько умнее – не в формате «кавалерийского наскока». Ребята поняли, что Господа таким убогим доводом не прошибёшь. И тут надо либо «охватить товарища работой», либо зайти на цель с «бульжником» поувесистей. Поэтому я не был столь наивен, чтобы тут же, не отходя от чина, начать «хоронить» своих недругов вместе с их замыслами. Именно замыслы исключали легковесность подхода: ведь это меня должны были «похоронить»!

И я не ошибся – хотя предпочёл бы обратное. И неважно, что подтверждение минорных прогнозов имело форму не знания, а догадки. Косвенные признаки были настолько явными, что тянули на прямые доказательства! Почти сразу «от исхода из Дома Господня» я стал замечать, как вокруг меня образовывается слишком много свободного пространства. И рассредоточивался народ как-то не штучно, а скопом. Вряд ли – в целях экономии времени, или по соображе-

ниям «врачебной» гуманности: «если резать хвост – то целиком, а не кусочками».

Дальше – больше: меня, Его Святейшество Надъархангела ОУО и Наместника Рая, перестали звать на заседания Тайного Совета! Даже – по вопросам функционирования райского хозяйства (в обход меня заслушивали отчёты моего заместителя архангела Мафусаила)! Особо Уполномоченная Особа уже никем не уполномочивалась! Мне перестали давать поручения! Пару раз я пришёл в урочное время – Тайный Совет заседал раз в неделю, по вторникам, как Политбюро ЦК КПСС времён Леонида Ильича Брежнева – и вдруг почувствовал себя незванным гостем.

Я сидел по левую руку от Господа – одесную по рангу сидел Надъархангел Иегудиил, как Заместитель Господа по общим вопросам – и не чувствовал локтя Всевышнего! Не то, что дружеского – даже руководящего!

А потом Тайный Совет вдруг начал заседать, «как Бог на душу положит». Вскоре я узнал: Бог и «положил». То есть, это была Его установка – чтобы исключить моё участие в заседаниях. Разумеется, Господь «пошёл навстречу пожеланиям товарищей». Не знаю, что он, там, наговорил членам Тайного Совета, но думаю, что ничего хорошего. Скорее всего – то же, что Сталин говорил на заседании Бюро Президиума ЦК относительно визитов Молотова и Микояна: «Почему они приходят на заседание? Мне неприятно их видеть!» А, если это и было не так – всё равно на итог не влияло:

я перестал быть участником заседаний Тайного Совета. Нет, я не перестал быть членом де-юре – только на де-факто это обстоятельство никак не влияло.

Объясниться с Господом не получалось: он всё время либо «отсутствовал», либо был «занят неотложными делами». Херувимы – личная гвардия Всевышнего – с невыразимым сожалением косили глазами в сторону кабинета хозяина, давая мне понять, что Он – там, но «пускать не велено». Ребята искренне симпатизировали мне – но что они могли сделать: подневольный народ. В Раю симпатия поперёк Господу – хуже, чем кость поперёк горла. Можно лишиться не только должности, но и того, что к ней прилагается: самого себя. Хорошо ещё, если отправят на трудовую повинность в хорошей секстет под руководством конкурента-серафима. А то ведь могут и вовсе обезличить под лагерным номером. Или – того хуже: обменять на какого-нибудь полезного грешника у Сатаны. Увы: се ля ви!

Как ни старался я избежать недооценки «товарищей доброжелателей» – а не избежал! И всё – потому, что и вторая их попытка «низложить» меня была столь же неуклюжей, как и первая. Ну, может, чуть лучше. Как я узнал от своих друзей – а их у меня осталось всего трое: Надъархангел Уриил, Архангел Господства Гавриил и Архангел Порядка Мафусайл – мои «доброжелатели» слегка изменили тактику. Теперь они не утверждали, что я вступил в сговор с Прародителем Зла. Они «всего лишь» намекнули Господу на то, что я про-

пустил брак в Рай – и не исключено, что умышленно, пусть даже и по собственной инициативе, не согласованной с Князем Тьмы. Цель? Элементарно: подрыв авторитета Господа! Ведь, если он допустил появление бракованных душ в Раю – значит, Он либо не Всемогущий, либо не Всеблагой!

К таким моментам Господь всегда особенно чуток. Потому что это – Личный момент. Его Личный момент. Потому, что «доброжелатели» знали, куда бить и на что «капать». Именно из этих соображений они не ограничились «простым наездом» – и развили тему: стали намекать Господу на то, что я возгордился и не уважаю Его. Ну, прямо: «вознесу престол свой выше звёзд, и сяду одесную Бога»!

Поскольку в таких делах всё «идёт в кассу», ребятки затронули и мою женитьбу: «восставшие из мёртвых не женятся и не выходят замуж, а пребывают подобно ангелам на небесах» (Христос – саддукеям). Слава Богу – и совсем даже не образно – что на этот раз Он отработал за меня: поставил их на место. «ОУО не умирал и не восставал из мёртвых. Так что упрёк – «мимо кассы»!

Но ребята, если и смутились, то лишь для того, чтобы дальше уже не смущаться ничем. Они тут же задействовали тему опального Азазела: «Брак поступает ещё и потому, что руководство КПП – Колонии-поселения резерва – не справляется со своими обязанностями!» А кто «протолкнул» Азазела на эту должность? Надъархангел ОУО! Зачем ему нужен был свой человек? Смешной вопрос: затем, что... свой

человек! Вот и пригодился!»

Этот довод, несмотря на всю свою неприязнь к Азазелу, Господь, к его чести, и вовсе «отбрил с порога»: «В огороде – бузина, а в Киеве – дядька! При чём тут КПР? КПР не отбирает и не фильтрует земной контингент, а работает по линии исправления!»

Я понимал своих «доброжелателей»: они не могли остановиться. Ведь проигрыш гарантировал им «ответную любовь» с моей стороны. Скажу честно, по-нашему, по-ангельски: за мной бы «не заржавело»! «Прости, Господи!» – это только в адрес Всевышнего! Все другие у нас в Раю – объект работы. Главное, чтобы выбирал сук по плечу – а сук у нас много! Поэтому у нас всё разрешается – как в земных боях без правил. Главное, чтобы не забывался. В смысле: помнил Господа.

И так же, как я – насчёт «товарищей», «товарищи» не сомневались насчёт меня. Я ни разу ещё не дал повода усомниться. Поэтому, если бы у них не вышло со мной, у меня обязательно вышло бы с ними. Уж, я своего бы не упустил – пусть и на чужой делянке! Увы, таковы правила игры... отсутствующие. Сейчас я ничего не мог сделать с ними: Господь оставил меня. Пусть и не как того Христа – но тоже мало приятного! Вот они и «пёрли буром»: ничего другого им не оставалось. Ведь, «при обратном раскладе», меня бы их крылышки на туниках не остановили! Уж, я бы «лампасы с галифе» у них посдирал – хоть и у того же Надъархангела!

Кстати – насчёт «крылышек» с «лампасами»: я дал ещё один повод для любви к себе. «Иерархия – так иерархия: во всём!» Эту идею мне не надо было внушать Господу: это – Его идея! Я всего лишь «вдохнул в неё новое содержание» – в порядке инициативы «в русле указаний Всевышнего»: предложил небольшое изменение в Устав. Отныне перед старшим по званию младшие ангелы обязаны были порхать и обесцвечиваться – вместо обычного «взять под козырёк». Поскольку, кроме равных мне по чину Иегудиила и Уриила, все остальные были рангом ниже, то даже члены Тайного Совета были обязаны теперь первыми отдавать честь мне – да ещё в такой форме! Ну, кому это понравится?!

Честно говоря, я шёл не только «в русле указаний»: надели мне эти святоши до чёрта... у которого им – самое место! И хоть были бы святоши святы – а то ведь клейма ставить негде! И – не того, что от пробирной палатки с четырьмя девятками, или, там, Знак качества. В массе своей – люди... тьфу, ты: ангелы! – бесталанные, но амбиций – хоть отбавляй! А завистники – таким и земляне позавидуют! Вот, тебе – и «души ангельские»! А всё – потому, что политика – и в Раю политика! Со всей её классикой: «земляными работами под конкурента», «братскими объятиями» до полного удушения, функцией «доброжелателя» у уха начальства – по вопросу о том, насколько правильно ты «понимаешь политику партии и правительства». Всё – как на Земле. А поскольку на Земле один «друг, товарищ и брат» любому дру-

тому *lupus est*, то и в Раю играют по тем же правилам... отсутствующим.

Вопрос товарищеских отношений в Раю – вопрос принципиальный. Поэтому мне не оставалось ничего иного, как пойти на принцип. Но пошёл я на него лишь тогда, когда почувствовал, что мне эти товарищи – совсем не товарищи. Что хорошо обо мне сказать они могут лишь на похоронах. И то – исключительно в русле установки «*De mortuis aut bene, aut nihil*»: «О мертвых – либо хорошо, либо – ничего». Да и вряд ли они не захотели бы подкорректировать установку: «... либо ничего хорошего».

Но, увы – это Рай! Здесь даже больше, чем на Земле, блюдут внешние приличия. Примерно, как в одной из песен Высоцкого, где «самый главный вурдалак встал у изголовья, и очень вдохновенно произнёс речь про полнокровие». Как и на Земле, здесь тоже принято скрывать радость от «невозполнимой утраты».

Коллеги верно истолковали мой замысел: и в Раю знают о том, что «угол падения равен углу отражения». Поэтому, если они и отошли – то на заранее подготовленные рубежи. И не для обороны, а для перегруппировки сил перед новой атакой. Я не сомневался в том, что теперь они будут действовать не просто умнее, а просто умно. А не сомневался я в этом потому, что товарищи, которые вовсе не товарищи, не предоставили мне должных оснований для сомнений. Зато они предоставили основания для их отсутствия – и в ко-

личестве много больше одного.

«Творчески развиваясь» и «подрастая над собой», мои конкуренты в борьбе за Господа вышли на качественно новый уровень: стали моими врагами. Семь высших ангельских чинов из числа моих «постоянных доброжелателей» в Тайном Совете и «примкнувший к ним» Надъархангел Иегудиил. Последний, к моему огорчению, на поверку оказался легко внушаемым, и по этой же причине легко ранимым. Товарищу не нужно было даже усердно напевать о гибельности для него моего соседства за столом у Господа. Иегудиил, обвыкшийся в сидении одесную Бога и доселе не имевший конкурентов в борьбе за симпатии Господа, уже только поэтому не мог не симпатизировать моим недругам. А когда у твоего уха на боевое дежурство бессменно заступают семь ртов «одинаковой политической ориентации» – тут и скала дрогнет! Иегудиил не был скалой. Он был нормальным ангелом: завистливым, ревнивым, эгоистичным, потенциально коварным. Устойчивость его симпатий имела только один адрес: самого себя. Господь – «вне конкурса»: Его надо любить – потому что... надо!

«Упразднение меня» стало теперь «смыслом жизни» и Заместителя Господа по общим вопросам. Но наиболее плодотворную идею о том, как культурно и гарантированно сделать это, выдвинул не он, а мой самый «преданный доброжелатель» министр-администратор Рая Иеремиил. Тот самый Ерёма, который трудился под моим началом заместителем

по снабжению. Разумеется, «не вынесла душа поэта позора мелочных обид». Такого падения: из Иеремиила – в Ерёмы, и из министра-администратора – в снабженцы – «товарищ» не мог простить мне «по определению».

К несчастью, Иеремиил оказался не дураком. Во всяком случае, мозгами пройдохи он обладал. Как я узнал об этом? (Это – не о мозгах, а об идее). Ну, не от членов Тайного Совета, конечно: ребята старательно дистанцировались от меня. А в тех редких случаях, когда встречи было не избежать, свои грязные мысли они не менее старательно прятали за «добрыми» улыбками и мощным защитным экраном. Конечно, у меня ещё оставался стратегический резерв из трёх членов Совета: Уриила, Гавриила и Мафусаила. Мужики даже пытались отстоять моё доброе имя перед Господом – но куда, там!

К сожалению, я не зря уже поминал «образ и подобие»: прости, Господи – и до Тебя дошла очередь! Увы, но Господь... Ещё раз, прости мне, Господи – теперь это «увы», и этот предлог: поминаю ведь – и не всеу! Так, вот: в некоторых отношениях – не будем говорить за все – Господь – такой же, как и его творение человек. Признаться в собственных недоработках для непогрешимого вождя есть мысль недопустимая. Одна лишь мысль – не говоря уже об её превращении в жизнь! И поэтому Господь исподволь был готов двинуть торным путём: назначением козла отпущения. И именно поэтому семена, которые высеивал Ерёма при ак-

тивной поддержке соратников, падали не на каменья.

Мысль сего пройдохи была простой – и, вместе с тем, оригинальной. Покопаться в его мозгах я не имел возможности: защита – но зато я имел возможности «подключиться». Точнее: не имел – а заимел. За это мне следовало благодарить Главного херувима и одновременно Начальника личной охраны Господа Исраила. Этот херувим, несмотря на свой классически устрашающий вид, по отношению ко мне оказался существом предобрейшим. Уж, не знаю, что тому послужило – но только парень всегда был готов пойти мне навстречу – и даже без встречного движения с моей стороны.

Вот и сейчас я «не выходил из пункта Б». Не из скромности: из-за характера просьбы. Ведь по причине безвыходного положения я намеревался покуситься на святая святых: «тайну совещательной комнаты». Проще говоря, я вознамерился «поприсутствовать» на заседании Тайного Совета. К этому меня вынуждало то, что в последнее время Господь начал проводить заседание в отсутствие не только меня, но и моих друзей-«тайносоветчиков». Для каждого вдруг находилось срочное дело – и как раз в момент совещания! Я не мог не отдать должное усердию «доброжелателей»: исключали «утечку» они исключительно компетентно.

«Предостережён – значит, вооружён!». Я должен был знать обо всём, что умышляют против меня. Мне ведь полагался ответный ход – а ещё лучше упреждающий удар. Подход следовало найти выход. И я нашёл его: выходом стал...

вход в кабинет Господа! Теперь оставалось подключить Исаила.

Но тут – сразу же закавыка: сказать об этом прямо нельзя! И не потому, что «дураков нет». Точнее – не только поэтому: я не собирался рвать с Начальником охраны Господа. Дружба дружбой – но я ещё держал херувима про запас, в стратегическом резерве, на самый крайний случай.

А потом я вдруг подумал: случай – если и не крайний, то, как минимум, близкий к краю. Я ведь могу додержать Исаила в резерве до того, что мне уже и не потребуются никакие резервы. И я решился. Нет, я не пошёл к Исаилу: я всего лишь прошёл мимо. Но не просто так, а, предварительно сняв защиту с мыслей. Расчёт был простой: если херувим захочет мне помочь – сам выйдет с инициативой. А, если не захочет, то мне, тем более, ни к чему «проявляться». Херувим просто «сделает морду кирпичом» – да и я «просто шёл мимо»! Так и разойдёмся: он – с «мордой», а я – мимо!

По счастью, я не ошибся ни в расчётах, ни в отношении херувима. Исаил оказался человеком – пусть и херувимом. Нет, как умный человек... то есть, херувим, Исаил ничего мне не сказал. Он тоже «прошёл мимо»: всего лишь снял защиту с мысленепроницаемых стен Дома Господня.

Не со всех, конечно: «дураков нет». Да и не со всей стены – а с её ничтожного кусочка, размером в микроскопическую долю микрона, неуловимую даже в микроскоп. Но этого миллимикрона мне хватило для того, чтобы настроить-

ся на одну из частот. Теперь кабинет Господа был у меня «на связи». Я «прислушался» – и не пожалел о своей отваге, граничащей с безрассудством: разговор стоил того...

Глава третья

– Кто будет докладывать вопрос?

Я не имел «картинки», но не узнать голос Всевышнего – это у нас больше, чем «несоответствие занимаемой должности». За неуважение к Господу – а именно так Законом о богоульстве квалифицируется это преступление – виновный «подвергается» вплоть до изгнания из Рая. И не в КПР: прямиком на Землю!

– С Вашего позволения, Всевышний – я.

«Иеремиил!»

– Вопрос с выполнением плана по набору земного контингента продолжает стоять. И по-прежнему – остро.

«Вопрос с выполнением плана»?! Ты-то – каким боком этого вопроса?!»

В очередной раз я не мог не отдать должное усердию недругов. Да, основательно они взялись за меня... через уши Господа!

– Как ни обливается кровью моё сердце...

«Отсутствующее!»

– ... скажу больше, Господи: выполнение плана – под угрозой срыва.

«Ну, артист: столько неподдельного, хоть и поддельного, драматизма! А как дрожит голос! Наверняка, и слезу дал!»

– И что, все возможности исчерпаны?

В голосе Всевышнего прозвучала неподдельная озабоченность: с той поры, как я появился в Раю, план для его обитателей – «священная корова». И Господь в этом отношении – «в плане плана» – не составлял исключения.

– Все имеющиеся...

«Какая странная пауза!».

– ... здесь!

Внутри у меня всё похолодело: я ведь ангел только по должности. Во мне есть, чему холодеть. Да, и было, отчего. Я ещё не понял, откуда идёт опасность – но уже понял, что она идёт.

– Продолжайте! – не дал сформироваться новой паузе Всевышний. Хотя, голову даю на отсечение, что Иеремиил уже приступил к её формированию, заодно торжествуя под маской невыразимой, но всё же выраженной скорби.

– Слушаюсь, Господи!

На этот раз Иеремиил заместил дрожь в голосе качественным подобострастием – я чувствовал это даже «из-за тучки». Да, парень знал своё дело – по вопросу чужого! Во всяком случае, характер Господа он постиг основательно – и непостижимость самого Господа не помешала ему в этом. Увы, Всевышний «очеловечивался» не только по тем направлениям, которые приветствовались мной.

– Моя мысль, Господи, является концентрированным выражением взглядов всех Ваших слуг, сидящих за этим столом.

«Молодец, сволочь: лучшее средство индивидуальной защиты – коллектив!»

– Ну, это можно было и опустить!

«Ай, да, Всевышний: всё же определил Ерёму на место! И правильно: не лукавь перед Господом своим!»

– И в мыслях не было, Господи...

Голос Иеремиила дрожал настолько качественно, что, как минимум, иносказательно его хозяин уже стоял на коленях.

– Просто я хотел выразить... выразиться...

– ... выразиться просто! – под явную усмешку закончил за Ерёму Всевышний. – И это Вам удалось! А теперь, может, мы перейдём к сути? Вы не возражаете?

– Как можно, Господи?!

Министр-администратор наверняка и не искал скрытые резервы для усиления дрожи в голосе: сами нашлись и открылись. Об этом я мог судить уже по одному «процентному содержанию».

– Я пришёл к мысли... мы пришли к мысли...

– ... Мысль пришла к вам, – вновь «отсмеялся последним» Всевышний. Что за умница – при всех своих недостатках! (Прости, Господи, ибо не ведаю, что творю!).

– Виноват, Господи: это – от волнения и искренней озабоченности делом...

«Не заигрывайся, Ерёма – не то доиграешься!».

– Ну, это понятно! – опять, судя по голосу, не поспешил на ухмылку Всевышний. – Только – что, там, насчёт мысли?

Готовы ли Вы поделиться нею? И могу ли я надеяться на то, что это произойдёт ещё сегодня?

– Виноват, Господи!

Судя по тому, как «вытянулся во фрунт» голос Иеремиила, я не сомневался в том, что и его хозяин уже «отрабатывает в строю».

– Разрешите доложить?

– Докладывайте!

– Слушаюсь, Всевышний! Докладываю мысль: выполнению плана по набору контингента для Рая мешает разнобой в представлениях об Аде!

– Разнобой в представлениях?!

Пауза не только образовалась, но и затянулась. Господь ушёл в себя – за советом – и сделал это основательно. Не знаю, как, там, члены Тайного Совета – но здесь я неприглядно извертелся на пупе. Да и чего мне притворяться, если самочувствие – как у героя песни Высоцкого: «Сегодня жизнь моя решается: сегодня Нинка соглашается»?!

– А что: пожалуй!

Я вздрогнул: Господь «вышел из подполья», как всегда, первым.

– Интересная мысль! Но – что Вы можете предложить в её развитие? Вы можете что-нибудь предложить?

– Да, Господи!

«Дзинь!» – натянутой струной звякнули мои нервы.

– Предлагайте!

– Предлагаю, Господи: для устранения разнобоя необходима унификация взглядов!

– Унификация взглядов?!

Я как-то сразу почувствовал, что на этот раз Господь не удалится в себя. Ну, вот – какое-то шестое чувство, или, какое, там, по счёту. И оно – чувство – меня не обмануло: Господь «вышел в эфир» почти без паузы.

– Отличная идея! А – в её развитие?

– Нужно скоординировать усилия с Сатаной – да простит мне Всевышний поминание имени Врага рода человеческого!

Прощения Ерёма просил обоснованно – только обосновывал его не тем, чем надо. Бог с ним, с «поминанием имени»! Главное – и единственное – за что надо было извиняться: намёк на равносубъектность Господа и Сатаны. Вот это действительно стоило и «мокрых штанов», и преклонённых колен! Скажи Ерёма такое Господу не под настроение – и не избежать ему оргвыводов... в двери! Возможно даже – за пределы Рая: учиться вежливости, а заодно – уму.

Я отчётливо расслышал барабанную дробь. Нет, не в помин души «безвременно отставленного» Иеремиила: по столу. Так классно выбивать пальцами дробь у нас в Раю мог только Всевышний. Научил его этому я. Ну, как научил: я делал – а он «перенимал опыт»! Правда, я никогда не намекал на свою причастность к этому: не искушай Господа своего! И то: не ровён час, неправильно истолкует!

– Согласен.

Даже отсюда я расслышал, как члены Тайного Совета дружно перевели дух. Точнее: перевели духом воздух – так, как переводят добро на то, что ему противоположно. Потому что дух они переводили из всех наличных отверстий – и даже отсутствие пищеварительного тракта не помешало им испортить воздух... тоже отсутствующий.

– Насколько я понимаю, нам потребуется человек... ну, кто-то для выполнения этой миссии?

Я тоже испортил воздух – уже со своей стороны: как-то сразу понял, что Господь уточнил для проформы.

– Да, Господи!

– И насколько я понимаю, человек этот – человек?

– Да, Господи!

– То есть, Надъархангел ОУО?

– Хм...

Иеремиил неожиданно поперхнулся – и вряд ли слюной. Возможно, ему что-то показалось в голосе Всевышнего – в том смысле, что «не показалось». Не исключено, что в этот момент Ерёма уже проклинал себя «за мужество и героизм, проявленные в выпячивании себя». А всё – потому, что «неисповедимы пути твои, Господи!». Всевышний мог попросту заманивать простодыру-доносчика в ловко раскинутые сети: как контрразведчик, Господь не знал себе равных. Как минимум – в пределах Рая и его окрестностей.

– Я жду ответа, товарищ Иеремиил!

Обращение было использовано Господом, разумеется, в шутку: тоже у меня перенял. В Раю не в ходу обращения. Здесь нет ни «товарищей», ни «господ» – за исключением Одного, Который с заглавной буквы. Поэтому использовалось оно всегда в ироническом ключе. Исключительно для того, чтобы дополнительно обесцветить непосредственно объект работы. Должен сказать: приём действовал безотказно и с высокой эффективностью.

– Виноват, Господи! ОУО... Виноват: Его Святейшество Надъархангел ОУО – единственная подходящая кандидатура.

– Почему?

– Потому что нужен человек, которому Сатана мог бы полностью довериться. Тем паче – в таком деле...

Многоточие было настолько выразительным, что я как-то сразу понял: сейчас состоится «убой Господа убойным козырем». Как пелось в одной детской песенке: «Предчувствия его не обманули».

– ... И ещё, Господи... Сатана ведь запросто может не пойти на контакт с Вами. Я уже не говорю об ангелах, независимо от их чина и должности: на нас он плевать хотел! Только с одним человеком он захочет иметь дело: с ОУО.

Ерёма «топил» меня, как минимум, оригинально: поднимал на пьедестал, чтобы тут же низвергнуть. Не зря же сквозь «цветы у подножия» всё время проглядывали «траурные венки от товарищей по работе».

Господь опять ушёл в отсутствие. Как бы там ни было – а он был порядочным человеком... Ну, не человеком, конечно, но... понятно, кем... И он, конечно, не мог не понимать, что сейчас меня «топят» – и не просто у него на глазах, а его же руками! В любой другой обстановке Господь поставил бы этих типов на место. На моё место – место «объекта утопления». Но сейчас обстановка была не «любая другая» – а та, что была. Проще говоря, «здесь вам – не тут!». И у Господа был прямой интерес в эксплуатации моих положительных качеств. Даже – ценой уступки отъявленным негодьям и Личным Слабостям.

– Хорошо, я переговорю с Надъархангелом ОУО. Все свободны.

Даже звук задвигаемых стульев не помешал мне расслышать тяжкий вздох Всевышнего. Я ведь не зря говорил, что он – порядочный человек. Только, что мне с его порядочности?! Лучше бы он непорядочно послал их всех «на три буквы»!..

Душа моя решительно отправилась в направлении пят, голова не менее героически отвисла – и вот таким некондиционным я был отключён от канала «оператором» Израилом. Кроме отвешивания соплей, мне оставалось лишь поблагодарить херувима за дружеское участие во взломе систем защиты Дома Господня. Разумеется – не вслух: я опять ««проходил мимо». И, вот ведь – какой человек, этот херувим! Даже невидимый мною, Израил адресовал мне очередной со-

чувственный взгляд с пожеланиями формата «если смерти – то мгновенной, если раны – небольшой».

Я почувствовал этот взгляд – с «сопроводительной запиской» – даже не спиной: нутром. Для «оптимизма» у нас обоих имелись все основания: судьба, похоже, делала очередной крутой поворот – и «хвататься за руль» не имело смысла. Тем паче, что и «рулил» не я...

Глава четвёртая

– Свят, свят, свят, Господь Вседержитель! – доложил я – по прибытии и по Уставу. – Надъархангел ОУО по Вашему приказанию явился!

Я не оговорился: именно «явился», а не «прибыл». В Раю – своя специфика. Это на Земле мне обязательно сделали бы внушение формата: «Являются черти или святые – а военнослужащие прибывают!» Но в этом-то – и суть. Именно потому, что я – святой, пусть не по рождению, а по должности – мне и положено являться. И не только де-факто, но и де-юре: в порядке отчётности. По Уставу, то есть.

– Проходите, ОУО.

У меня душа опустилась ниже уровня... пяток: «ОУО»! Всего лишь «ОУО!». Да, брат: плохи твои дела!» А ещё этот взгляд... отсутствующий... в столешницу. Впервые на моей памяти Господь убежал глазами: дурной признак. От его дурноты и мне стало дурно.

– Садитесь.

Сел. Жду – и не столько продолжения, сколько приговора. Мужественно пытаюсь... дать мужество. Ну – хотя бы не выдать свою осведомлённость. Почему «мужественно» и почему именно «пытаюсь»? Так ведь блокировку не включишь: Господь сразу же догадается, что дело – нечисто, пусть даже Нечистый к этому делу не имеет никакого отношения.

– Такие, вот, дела, уважаемый ОУО...

Хорошенькое начало! У нас на Земле подобными словами обычно предваряется оглашение приговора – под сочувственный взгляд и разведённые руки: «ну, что я могу сделать?». Но я продолжаю давить из себя мужество – как бы ни было трудно давить то, чего нет.

– Да-а...

Ну, Господи, выходит, не у одного меня не хватает духу – чтобы всё, как на духу!

– Тут у меня заседал Тайный Совет...

– В моё отсутствие, – безмятежно глядя на Господа, снагличал я. И тому, и другому – и безмятежности, и наглости – помогло, по крайней мере, одно существенное обстоятельство: Господь старательно абстрагировался от меня в столешницу. Вот, оно, тлетворное влияние человечества – в моём лице! Но сейчас это было мне на руку – и особенно, на глаза: я мог «расстреливать» Господа взглядами в упор и очередями, не опасаясь даже одиночных «выстрелов в ответ».

– Видите ли, уважаемый ОУО, – неподдельно закашлялся Всевышний. – Это было не, чтобы заседание... Скорее – визит отдельных членов...

«Гляди, ты: выкрутился! Молодец!»

– Люди... То есть, ангелы всерьёз обеспокоены состоянием дел с пополнением контингента...

– Разрешите вопрос, Господи?

– Да, конечно.

– А почему они так сильно обеспокоены состоянием вопроса чужой подведомственности?

– ???

Значит, я «не промахнулся»: словарного запаса у Господа не хватило даже на звук «а».

– Охотно готов разъяснить Ваше недоумение, Господи! – снизошёл я, не столько к недоумению, сколько к формату реакции. – Ну, ладно, Надъархангел Иегудиил. Он – Ваш Заместитель по общим вопросам, и вполне может объяснить свою заинтересованность тем, что этот вопрос – так сказать, «вообще». Но остальные-то – с какого боку? У каждого из них – свой участок работы, нигде не пересекающийся с моим! Например, после ввода в эксплуатацию уже первой очереди Рая, министр-администратор Иеремиил полностью вернулся к своим уставным обязанностям! Мы с ним нигде не пересекаемся: вопросами снабжения, а в широком смысле – тыла, у меня занимают совсем другие люди... в смысле: ангелы! И Ангел Порядка Мафусаил справляется с обязанностями зампотеха и зампотыла ничуть не хуже!

– А почему Вы упомянули именно министра-администратора?

Вот и недооцени Господа! Только о недооценке в моём случае и речи не шло. Я не «прокололся»: слово моё не притязало на сомнительные лавры неуловимого воробья. Просто Ерёма был наиболее ярким примером «самого близкого

друга».

– Так ведь – «доброжелатель номер один», – не растерялся я, и даже позволил себе усмехнуться. В меру, конечно: «не искушай Господа своего!».

– Ну-у... – растерялся за двоих Всевышний.

– Полностью с Вами согласен, Господи! – ещё раз обнаглед я. И правильно сделал: «Помирать – так с музыкой!». С той самой: «Врагу не сдаётся наш гордый „Варяг“, пощады никто не желает!». – Вы совершенно правильно определили характер его отношения к этому вопросу. Нет у него объективных причин для интереса! Что-то раньше я не замечал в нём общественника с повязкой на рукаве! Товарищ, если и надрывался под бременем ответственности, то всё больше материальной. И всегда – в одну сторону: не из дома, а в дом!

– Хм...

Это Господь не хмыкнул, а прочистил горло – от очередного смущения: министр-администратор тащил ведь не только в свой дом. Не будем говорить, в чей именно – но это был... Прости Господи, ибо не ведаю, что творю!

– И ещё, Господи...

Я уже начал разворачивать фразу – и тут задумался: а стоит ли продолжать? Ведь продолжение – чревато! Но уже в следующий момент я вспомнил: меня же вызвали на оглашение приговора! Так, что: «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»!

– ... Зачем на меня вешать чужих собак?

– ??? – не стал оригинальничать Всевышний.

– Собаки-то – чужие! – соригинальничал за двоих я, и, иллюстрируя сказанное, выразительно покосился на Тарифно-квалификационный справочник в книжном шкафу Господа. Моё «косоглазие» не осталось незамеченным. Не осталось незамеченным и то, что я «дерзнул на дерзость». Ведь, если «собаки» – не их, и не мои, то чьи же? Тут, как говорится, «и к бабке ходить не надо»... из этого кабинета.

– А почему Вы решили, что на Вас «навешивают»? – «возвращая портрет», игнорировал мой выпад Господь. Игнорировал мужественно, но неуклюже: такой вопрос – да после стольких «наездов» на меня?! Несерьёзно, товарищ! Какие же мы после этого интеллигенты?! Или мы настолько не уважаем друг друга, что начнём «лепить чернуху»?!

– Господь Вседержитель! – укоризненно протянул я.

– Ну, хорошо, хорошо!

Надо отдать Господу должное: он не столько поморщился, сколько смутился. Хорошо, так, по-человечески смутился.

– Согласен: доля истины в Ваших словах есть, но...

– Доля?!

– Ладно: Ваши слова есть истина! Устраивает такая редакция?

– Лучше бы не редакция – а претворение в жизнь! – в третий раз отработал я «Варягом». А если просто: обнаглел.

Словно извиняясь, Господь развёл руками.

– Но в том, что между Вами и некоторыми членами Тай-

ного Совета возникло, мягко говоря, недопонимание, есть и Ваша вина. Да, Вы превосходите всех их умом и талантами – но зачем демонстрировать это?! Я – не о Вашем предложении по линии субординации. Предложение – верное: распустился народ. Как говорят на земле, «нюх утратил». Но – в остальном...

Господь вновь поморщился – но теперь уже совсем не от смущения.

– Ну, что Вам стоило похвалить того же Варахиила – пусть даже его и хвалить не за что?

Моя щека сама собой поехала набок.

– Извините, Всевышний, но даже «под таким соусом» его хвалить не за что.

– Ну, вот – я же говорю! – развёл руками Господь.

– Нет, это – не упрямство, Господи!

Правильно: чего уже терять?! Дело – а вместе с ним и я – зашло настолько далеко, что «об остановиться» уже и речи не было.

– Просто Ангел Силы Варахиил – бездельник, на котором уже клейма ставить негде – со знаком качества... бездельника. Он думает, что если он – Благословение Божие, то этого вполне достаточно для синекуры, каковой он считает буквальный перевод своего имени! Именно поэтому он не просит у Вас никакой должности: ему хватает и «перевода».

– Вот, ведь, Вы – какой! – покривил лицом Всевышний. – Мало того, что Вы не умеете прощать слабости челове-

ские... тьфу ты: ангельские! – так ещё и не хотите. С такой позицией трудно рассчитывать на любовь окружающих.

– А я и не домогаюсь её!

– Богохульствуете, сын мой! – совсем не в тон заявлению усмехнулся Всевышний. – Забыли, что Бог есть Любовь?

Противоречите канону?

– Никак нет, Всевышний!

Я смиренно опустил очи долу.

– Просто в интересах дела я придерживаюсь другой установки.

– Любопытно будет узнать?

– «Если ненавидят, но боятся – пусть ненавидят!»

– Хм!

Вот теперь Господь хмыкнул «по-настоящему». Хмыкнул – и на мгновение «отлучился в себя».

– Однако!.. Да, уважаемый ОУО – Вы ещё «тот перец»!

Выходит, не зря на Вас «стучат» и «капают». Тут и самому впору задуматься об устойчивости кресла под задницей.

– Господи – и Вы туда же?!

– Шучу я. Шучу.

Однако я как-то не уловил шутки. А, если она и была – то формата «шутки, в которой – доля шутки». Похоже, семена действительно высеивались не на камень: кое-что проросло.

Пока я мысленно оплакивал свою будущность, усмешка уже соскользнула с Его лица. Господь был человеком дела,

а если и слова – то лишь того, которое гарантирует дело.

– Однако вернёмся «к нашим баранам»... Вопрос-то остаётся, любезный мой ОУО. Вопрос недобора поголовья. И речь уже – не о несоответствии штатов наличному контингенту. Хотя нам впору проводить оптимизацию управленческого персонала с сокращением штатов, чтобы жить по средствам. Дело – куда серьёзнее: мы проигрываем «в мирном соревновании двух систем». Происки ли это Сатаны, головотяпство ли земных сортировщиков, а может...

Господь выразительно покосился на меня.

– ... не знаю. Но зато я твёрдо знаю, что положение стало нетерпимым. И ещё кое-что я знаю...

– А не могу ли и я узнать, Господи? – «дорвал я тельняшку».

– Можете: разнобой представлений об аде.

– И что же делать?

– Нужна унификация!

– Чего?!

– Представлений! Вот, почему мы приняли...

– ???

– Я принял...

Я, таки, смутил Господа! И правильно: сколько можно намекать! Ладно, эти бездельники – но и Он туда же!

– ... Я принял решение вступить в контакт с Сатаной.

Я покривил щекой – и даже почесал у себя за ухом. Ну, чтобы Господу нагляднее было моё скептическое отношение

к этой затее. Или, как минимум – сомнение.

– Не думаю, что Он пойдёт на это.

Господь, разумеется, заметил, что я «написал» имя его врага с заглавной буквы. Заметил – но промолчал: зачем спрашиваться на очередную дерзость о равновеликости «товарищей»?

– А я думаю, что пойдёт!

– ?

– Ведь это Вы его поведёте!

– ...

На этот раз у меня не хватило резервов ни на вопросительные, ни на восклицательные знаки.

– «Надо, Федя!» – даже не усмехнулся Всевышний. – Для дела надо! Да и обстановку в Тайном Совете тоже не мешает разрядить. И, если Вы вернётесь «со щитом»...

Я насторожился: как это «вернётесь»?!. Откуда?! И что значит «со щитом?». Но разъяснений не последовало, а углубляться самому – это самому «копать могилу». Самому себе, разумеется.

– ... Так, вот. Если Вы вернётесь «со щитом» – так и быть: дам Вам триумф. Ну, как в Древнем Риме Сенат даровал триумф полководцу, одержавшему стратегическую победу. Триумф – «в полном комплекте».

Обещание было... многообещающим – но сейчас меня занимали совсем другие мысли, никак не связанные с грядущим триумфом. Предстоящая работёнка не давала мне воз-

возможности разглядеть лавры, которые ещё и не начали проклёвываться. Зато оргвыводы были вполне очевидны и несомненны: «цвели» – и даже «колосились».

– Весьма тронут, Господи, оказанным мне Высочайшим доверием и обещанием «конфетки»...

В этот момент Всевышний иронически хмыкнул: явно на тему «чёрного кобеля не отмоешь добела».

– ... но боюсь, что «не по Сеньке шапка».

– Не пристало Вам бояться «Сенькиной шапки»!

– Понимаю – но нельзя ли разделить обещанные лавры на несколько пучков? Я – не жадный, Господи!

Обмен фразами, больше похожими на выпады фехтовальщиков, шёл без пауз и почти без мимики. Последнее – исключительно с моей стороны.

Господь, всё-таки, счёл возможным сопроводить свой текст демонстрацией служебного положения в форме надменности и категоричности. Так сказать – для лучшего усвоения материала.

– Грядущие лавры – по заслугам Ваши, уважаемый ОУО!

– Ещё раз тронут, но разве преуспевание в таком деле зависит от меня?

– Считаю, что так!

– ???

У меня уже не хватало слов. Нет, если бы на месте Господа находился какой-нибудь Варахиил, у меня нашлись бы слова – и количеством много больше одного.

– Придётся Вам постараться, ОУО. И не единожды, но дважды.

– ???

Я вновь остался без текста – но на этот раз его и не требовалось: мои глаза сказали всё и без слов. Если бы я был артистом, то за один такой взгляд мне полагался бы «Оскар» – при полном отсутствии конкурентов за их смертью от зависти.

– Охотно поясню, – деликатно усмехнулся Всевышний. – Первый раз Вам надо постараться для того, чтобы Сатана принял Меня... То есть, не принял – а встретился... А второй раз – для того чтобы принял Вас...

Мой рот начал открываться – но не успел.

– ...уже – на постоянной основе.

– ...

Теперь мне не потребовались ни языка, ни глаза: я всё понял. Я понял, что контакт не планируется однократным, и моя миссия исполнением функции «сводни» не ограничится. С учётом нашего с Сатаной «дружеского» расставания, оптимизма во мне не наскребалось даже на то, чтобы занавеситься от пронзительного взгляда Господа хотя бы жалкой улыбкой.

– Ничего, ничего, – ободряюще похлопал меня по плечу Всевышний. – Несмотря на эпизодические сомнения, Я верю в Вас – а это главное. Если бы это было не так, моя Канцелярия уже давно бы оформляла Ваше эмиграционное дело

для депортации на Землю. А так у Вас остаётся шанс утратить нос всем, не исключая и Меня. Отсюда – вывод: за работу, товарищ! Завтра, в это же время...

Господь покосился на напольные часы.

– ... Я жду Вас с информацией о проделанной работе. Надеюсь, Вам будет, о чём информировать Меня.

Доброе пожелание прозвучало не совсем по-доброму. Да и многозначительность, которой Господь сопровождал пожелание, не сулила мне ничего хорошего. К несчастью, я не имел оснований разделить надежды Всевышнего. Но не разделить их я имел ещё меньше оснований, и без того отсутствующих. Поэтому я счёл за благо остаться не только без текста, но и без мимики. Не по-строевому уронив голову, и даже не щёлкнув каблуками, я молча растворился в воздухе...

Глава пятая

Как известно – тем, кому это известно – пространственно-временной переход – это результат сознательного искажения пространства и времени. Такое искажение достигается посредством стягивания двух точек из разных концов пространства до их сближения. Для этого нужны мощные источники энергии – как в случае с «чёрной дырой», чтобы стянуть пространство.

Законы физики – одни для всех: что для человека, что для Бога, что для Сатаны. Человек – раб, или, как минимум, объект воздействия этих законов. Но – только не Бог и не Сатана: на каждый закон физики находится Сила Господня и Мощь Сатанинская. Ну, примерно так же, как на всякую хитрую задницу находится... э...э...э... специальное приспособление с резьбой. Поэтому им обоим – и Сатане, и Господу – стянуть точки, откуда бы то ни было, и «сообразить» пространственно-временной переход – раз плюнуть! Каждому – по разу. (Прости, Господи!).

Пространственно-временные переходы (ПВП) бывают временными и постоянными. Временные создаются на случай экстренной необходимости, по истечении которой они упраздняются. Постоянные действуют... правильно: на постоянной основе: вдруг – да и пригодятся! Поэтому их обычное состояние – консервация. То есть, Источнику энергии

требуется лишь расконсервировать его – «открыть шлюзы» – и ПВП готов к эксплуатации.

Мой путь лежал в один из таких ПВП. Точнее – в ПВП-2, в котором я уже однажды устраивал randevu Высоких Сторон. Мне не было нужды просить Господа о «расконсервировании» именно этого перехода. Согласно действующему порядку, лицо, хотя бы раз допущенное к пребыванию в ПВП, чьи права не аннулированы или не ограничены разовой доверенностью, имеет законное основание выйти на контакт с контрагентом. Правда – только посредством «звонка» с приглашением на встречу: встречаться в ПВП могут исключительно Высокие Стороны. Остальные не встречаются, а присутствуют при встрече – в качестве сопровождающих лиц. И дело здесь – не только в бюрократии, которой на Небе и до меня хватало. В большей степени это – вынужденная необходимость. А то, начнут, там, всякие шастать из Ада в Рай и обратно! Только позволь – такое, тут, начнётся!

Я опасался «звонка», но не сомневался в том, что меня «услышат». Не зря же Сатана так двусмысленно поздравил нас с Евой в день нашего бракосочетания: «Не мытьём – так катаньем». Из этого, даже не особенно напрягаясь мозгами, вполне можно было сделать вывод: Князь Тьмы не отступился от моей души – и даже эполеты Надъархангела его не смущали. Не знаю, на что он рассчитывал после того, как мы с ним «расплевались» – но сейчас его интерес был мне на руку. Если, конечно, он вообще был – этот интерес.

Я не ошибся хотя бы в малом: Сатана откликнулся сразу.

– Рад слышать и видеть Вас, дружище!

Судя по улыбающейся физиономии – портал ведь даёт не только звук, но и изображение – Сатана не врал. Кажется, он действительно был рад – и видеть, и слышать.

– Думаю, что мне не следует цитировать Лопе де Вега!

– ???

Я хоть и подключился, но ещё «не включился».

– «Сменился ветер своенравный, И ты опять приходишь к равной!»

– Вы правы, Ваше Адское Величество, – усмехнулся я. – «Не из той оперы» будет.

Но, видимо, усмешка вышла у меня столь неубедительной, что реакция последовала мгновенно.

– Но и «нет дыма без огня» – не так ли, мой друг?

Чёрта не проведёшь – это его профессия. Только вдаваться в подробности мне не хотелось: не время и не место. Да и не пристало Наместнику Рая жаловаться на превратности бытия Властелину Ада! Это же – сюжет для анекдота!

– Я к Вам, сударь – по делу, – вернул я разговор в русло. Обращение «сударь» показалось мне более уместным, чем «Адское Величество».

В последнем слышалась какая-то недооценка визави – и даже какое-то уничижение: всего лишь «Величество». А он ведь – Господь, пусть и наоборот! Называть же его Хозяином я не хотел и не мог: он давно уже не соответствовал «ти-

тулу». Для меня, разумеется. Поэтому обращение «сударь» показалось мне вполне уместным: простенько – и со вкусом.

– Ну, о первой части догадаться нетрудно! – прибавил в улыбке Сатана. – Господь соскучился по мне?

Да, со времени последней нашей встречи Сатана «поправил здоровье» – психическое, естественно. Когда мы расставались, пыль от скрежета его зубов летела во все стороны, заслоняя от земных телескопов целые звёздные системы. А сейчас он улыбался так, словно я принёс ему весть о смерти Бессмертного! Что значит – влияние среды! Точнее – влияние своей среды, и отсутствие такового чужой.

– Ну, не то, чтобы соскучился...

Я с трудом «раскочегарил» улыбку: не хочется – а надо. Я ведь дипломатическую обязанность справляю. Как говорится: надо соответствовать. Сатана же, вон, соответствует – пусть даже и совмещает приятное с полезным!

– Но в остальном Вы правы: Всевышний приглашает Вас на рабочую встречу в ПВП-2.

– На рабочую?

Улыбка на лице Сатаны заметно уменьшилась в яркости и размерах.

– Значит, предстоит решать какой-то отдельно взятый вопрос? И не в форме «товарищеского обмена мнениями по наиболее острым проблемам двусторонних отношений»? Я прав?

Я кивнул головой.

– Да, сударь: официальные «межгосударственные» визиты между упомянутыми Высокими Сторонами, как Вы сами понимаете, исключены даже теоретически. Потому что «дипломатические отношения между нашими державами» скорее, отсутствуют, чем имеют место быть. Хотя каждая из Сторон имеет свой интерес на сопредельной территории.

– Пожалуй.

На лицо Сатаны уже вернулась полноформатная улыбка.

– Да, тут уже не процитируешь Иова: «И был день, когда пришли сыны божи предстать пред Господом; между ними пришёл и Сатана. И сказал Господь Сатане: откуда ты пришёл?» И отвечал Сатана Господу: я ходил по земле, и обошёл её» (гл.1, ст.6—7). Это только сказочный Люцифер мог запросто, как к своему, заглядывать к Господу «на огонёк». В реальной потусторонней жизни – всё, как у людей: ни вы – к нам, ни мы – к вам.

Улыбка опять увеличилась в размерах, добавилось сияния – но и лукавства в ней стало больше. Иначе и быть не могла – это ведь улыбка Сатаны, а не какого-нибудь местного дурачка.

– Я не спрашиваю Вас, друг мой, о вопросе повестка дня: всё равно ведь не скажете. Да и «подключаться» к Вам не имеет смысла: наверняка, стоит защита.

Насилуя себя, я растянул губы в вежливой улыбке. Сатана не остался в стороне от процесса – и ещё немного «подрос радостью».

– Но я благодарен Вам уже за один лишь намёк.

– Намёк? На что?

– На то, что предметом этих переговоров будет взаимный интерес. А такой у нас – лишь один: души человеческие. Мы с Господом и живём ради борьбы за них. «И вся-то наша жизнь есть борьба!»

Я не удержался от смеха. И не только потому, что каламбур вышел удачным: последнюю фразу Сатана выдал нараспев. А ведь это – «Марш Будённого»! Ну, что, тут, скажешь: чисто – Сатана!

– Так я могу передать Господу, что Вы согласны на встречу?

– Да – но лишь в том случае, если мы перейдём на «ты» – и прямо сейчас!

– ???

Мой взгляд и не нуждался в переводе: «В огороде бузина – и далее по тексту»!

– Ну, когда ещё будет такой удобный случай?! – и «не искался, а нашёлся» Сатана. – При Господе не подружишься – а я чувствую, что мы ещё пригодимся друг другу! Так, что, считайте моё предложение не прихотью «Адского Величества», а требованием времени!

По сценарию мне полагалось задуматься. И я бы так и сделал – если бы не задумался чуть раньше. Сатана был прав: я тоже чувствовал, что наша встреча – не последняя. Да, что, там, чувствовал: Господь намекнул мне на это почти откры-

тым текстом! И насчёт взаимной пользы контакта бывший Хозяин тоже не ошибался: он своего не упустит ни при каком раскладе.

Да и Господь явно преследовал далеко идущие цели. Во всяком случае, интерес моего теперешнего работодателя мимолётным контактом с Врагом рода человеческого не ограничивался.

– Мы ведь теперь – почти «товарищи по классу»! – продолжал соблазнять меня «Змий-искуситель». – Вы достигли в служебном росте таких величин, что теперь мне за честь «здоровкаться» с Вами! Ну, что: искусил?

Я несколько картинно помедлил – и, как и положено в таких случаях – и в типично русском стиле: «была – не была!» – махнул рукой:

– Согласный! Только обращение на «ты» предполагает связку с именем или чином. Например, «ты, Вася», «ты, Михал Петрович», или «ты, Твоё Величество». А то – как-то не по-русски будет! Неуважительно!

– Теперь и я «согласный»! – ухмыльнулся Сатана, и тут же задумался. – Да, и тут уже не отделаться ссылкой на классика: «Как ты зовёшься? – Мелочный вопрос, в устах того, кто безразличен к слову...».

– Но и другой фразой из того же Гёте тоже не обойтись! – подключился я, отложив на потом законное право хохотнуть над уравнением в чине ветхозаветного пророка и поэта-романтика.

– А?

– «Найди другие имена. Ты можешь звать меня бароном». Сатана улыбнулся.

– Да, бароном – это как-то... Надо подумать... Ну, с тобой проще: в миру ты – Шура. А вот я...

– Может – Саня?

Я смутился и закашлялся. Господи, на кого «замахнулся Саней»: на Самих Властелина Тьмы, а некогда Светоносца!

– Точнее: Сан Саныч? А?

Сатана красиво задумался – с использованием лица, а также большого и указательного пальцев.

– Саня – Сатана... Сан Саныч – Сатана... Сан Сан – Сатан... А знаешь: в этом что-то есть! И не только – по линии созвучия! Да и Саня – в таком же близком родстве с Шурой, как и Люцифер – с Вельзевулом! Пожалуй, это – наилучший вариант!

Я ещё раз смутился – но теперь уже от удовольствия. И то: одобрили – да ещё Кто!

– Тогда закрепим, что ли?

И Сатана протянул мне руку: здешний «телевизор» позволяет физический контакт. Телодвижение Сатаны – не знак приязни и не дань вежливости. В наших с ним мирах – а в его системе особенно – рука протягивается не для приветственного рукопожатия, а исключительно для скрепления сделки. Это я внедрил в Рай земную бюрократию, то есть, власть бумаг – а в сатанинских владениях слово – закон. То самое:

«написано пером – и хоть маши топором!».

– Сан Саныч! – под неизменную ухмылку «представился» Сатана.

– Шура! – соответствовал я и по линии слова, и по линии мимики.

Дружеское похлопывание по плечам заключило процедуру исторического перехода на короткие отношения.

– Только, Сан Саныч, – обратился я к «вновь обретённому другу», а заодно в пол. – У меня к тебе – просьба.

– Обещаю исполнить! – даже не поинтересовался содержимым «мой друг». И можно было не сомневаться: слово Князя Тьмы – надёжней любой клятвы.

– На людях... то есть, на ангелах... ну, то есть...

– Ну, понятно, понятно! – усмехнулся Сатана. – Для обоих миров мы с тобой по-прежнему Наместник Рая ОУО и Владыка Ада.

– Наместник Рая...

Не хотел я жаловаться: как-то само собой вышло. Да и что я такого сказал?! Всего лишь озвучил название должности – правда, не совсем оптимистичным тоном.

– «Подкапывают»? – кажется, искренне посочувствовал Сатана.

– Копают! – помрачнев, «расколослся» я. – Аж, вспотели от натуги и удовольствия!

– А что ты хотел – это Рай! Всё – как у людей.

Сатана вдруг посмотрел на меня, перестал сочувствовать,

а взамен этого исполнился лукавства.

– Послушай, Шура...

– А?

– Имею предложение – только не бей сразу!

– Ладно. И?

– Когда тебя выгонят из Рая – давай ко мне!

– ???

– Переходи на работу!

Я не успел побагроветь – а, может, краски не хватило.

– Нет-нет, Шура, ты меня неправильно понял! – моментально сориентировался «мой друг». – Я не предлагаю тебе закладывать душу!

Я предлагаю тебе работу по найму – и должность, выше той, которую ты пока занимаешь в Раю!

– ???

– Будешь у меня Заместителем по общим вопросам! По аналогии с вашим Иегудиилом! Только тот «Ваньку валляет» – а ты займёшься делом! Да ещё, каким: по интересу и по душе! И – никаких контрактов, никакой подписи кровью! Не понравится – силой удерживать не стану! Но, зная тебя и себя, уверен: мы поладим!

Я недолго думал – зато долго качал головой.

– Нет, Сан Саныч. Спасибо тебе, конечно, за участие – но перебежать второй раз?.. Какие же мы после этого интеллигенты?

– Не смею настаивать, – не отключил улыбки Сатана. –

Только верно сказал один мужик: «Никогда не говори никогда!». Во всяком случае, моё предложение остаётся в силе на срок, который я определил бы как «постоянно неопределённый». Для тебя двери моего дома всегда открыты – и не для поселения в казан или на сковородку.

– Спасибо, друг!

Я едва не расчувствовался – но вовремя вспомнил о деле.

– Так я телеграфирую Господу?

– Валяй!

«Не отходя от кассы», я тут же «отвалял» телеграмму: «Есть контакт! ОУО». Согласно принятых у нас – и в Раю, в Аду – правил, сообщение об установлении контакта предполагает немедленную встречу обеих Высоких Договаривающихся Сторон. У нас не принято обставляться дипломатическим протоколом – а попросту, тянуть резину: увязывать, согласовывать, разрешать, приводить в соответствие. И правильно: начальство само разберётся, что увязывать, а что – совсем даже наоборот!

Поэтому я не успел ещё и «отключить телеграф» – а Господь, по пути одобрительно хлопнув меня по плечу, уже стоял с нашей стороны Перехода, разделённого узкой чёрной КСП: контрольно-следовой полосой.

Узость КСП не вводила в заблуждение посвящённых. Плотность материи, образующей КСП, была такова, что в этой полоске без труда поместилась бы вся Вселенная целиком – ещё и свободное место осталось бы. Над гравитаци-

онным сжатием поработали Обе Стороны – каждая над своей половиной. Как следствие – и расстояние между обеими сторонами КСП было непреодолимым: нельзя же преодолеть то, что не имеет ни начала, ни конца?! Да, если бы и можно было – как преодолеть бесконечную «чёрную дыру», которая остановит любого?! «Любого» – это не для красного словца: ни Господь, ни Сатана не могут проникнуть на территорию друг друга. Конечно, Они – не ангелы, небесные или падшие, всё едино. Это тех «чёрная дыра» в момент дезинтегрирует и размажет по всей беспредельности. Но уже одно то, что Высоким Сторонам нет хода другу к другу, говорило о высокой эффективности этого защитного сооружения.

– Рад приветствовать Вас, Господи! – первым «обрадовался» Сатана.

– Надеюсь, Вы – в добром здравии?

– Благодарю, Вы – как? – отработал в режиме «how do you do?» Всевышний. Традиционный обмен любезностями состоялся – теперь можно было приступать к делу. Слово взял Господь – хотя Сатана особенно за него и не держался.

– Прежде всего, Светоносный...

Дипломатический этикет – а по минимуму его соблюдали обе стороны – требовал от Всевышнего именно такого обращения к своему противнику при личных встречах с ним. Поэтому я продолжал «отсутствовать лицом»: оснований для удивления пока не было.

– ... хочу поблагодарить Вас за следование условиям пе-

ремирия.

– Полагаю, нам обоим пока не в чем упрекнуть друг друга! – не остался в долгу «Светоносный», дипломатично и совсем не по-сатанински улыбаясь визави.

– Надеюсь, что так, – начал медленно выключать улыбку Всевышний. Не задержалась она и на лице Сатаны: требование этикета – да и элементарные внешние приличия.

– Но вопросы, всё-таки, имеются? – уже заканчивая с улыбкой, чуть «подвинулся к теме» Сатана, заодно «подвигая» к ней же и собеседника.

– Да, не стану от Вас скрывать, – «не стал скрывать» Всевышний. – Мы здесь – не для того, чтобы рассыпаться в любезностях, поэтому разрешите мне – напрямую?

– Сделайте одолжение!

Сатана всё ещё не отказывался от соблюдения этикета. В этом вопросе Господу было сложно конкурировать с ним на равных: за бывшего Светоносного играли большой опыт общения с людьми, специфика этого общения, многообразие личных контактов. И Сатана ведь не только поучал, но и сам учился! Господь же шёл прямыми путями – и к тому же призывал свою паству. Вот и сейчас он спрямил дорогу: понял, что «игра по правилам Сатаны» не принесёт дивидендов.

– Не буду скрывать от Вас, Светоносный, что в последнее время обнаружались негативные процессы в вопросе набора контингента. И не только обнаружались: заметно проявились.

Всевышний поставил точку – и выразительно уставился на Сатану.

– Мимо! – непочтительно усмехнулся Сатана, а потом и по линии текста развернулся. – Не по адресу зашли, Всевышний! Ошиблись дверью. Я честно соблюдал условия перемирия. Что же – до «борьбы за души», то она не подпадает под условия перемирия – в том случае, если ведётся мирными средствами и на территории нашего общего «пастбища»!

– Я не упрекаю Вас, Светоносный, в несоблюдении условий, – с трудом прикрыл досаду Всевышний: всегда неприятно, когда оппонент приводит обоснованные контрдоводы. – Я ведь и начал встречу со слов благодарности в Ваш адрес. Но положение таково, что мы уже ощущаем серьёзный недобор поголовья. И вряд ли это – результат только Вашего... м...м...м... скажем так: оппонирования. Мне кажется, проблема носит глубинный характер.

– Намеряете на идеологические корни?

Сатана заметно убавил в ухмылке. Озабоченность Господа пробудила в нём, как минимум, интерес.

– Скорее, на гносеологические. Даже – на хрестоматийные основы.

– А, если...

– Можно: представления об Аде!

– Вы хотите сказать, что причиной Вашего недобора являются представления об Аде?!

– Различные представления об Аде! – решительно уточ-

нил Господь. – Я бы даже сказал точнее: разнобой в представлениях!

– Но – в какой связи?!

Удивление Сатаны было, по крайней мере, честным.

– Простите, Господи, но это «В огороде бузина – а в Киеве дядька»!

– Не могу согласиться с Вами! – не смог согласиться Господь. – Разнобой мешает потенциальным клиентам сосредоточиться на одном образе. Клиент дезориентирован.

– А кому от этого плохо?

Сатана уже вернул на лицо ухмылку. Господь «остался в лице».

– Мне...

– !!!

.. и Вам!

– ...

Князь Тьмы оказался дважды последователен: как в отношении к Господу, так и по части эмоций. Но это длилось лишь мгновение. Да и то – условное, по причине «наличия отсутствия». Ну, вот, нет в ПВП времени: не обзавелось!

– Если можно – подробности, Всевышний!

– Можно: путаница не даёт «пиплу» сделать правильный выбор. Не скрою: разнобой ведёт к недоработкам по линии воспитания клиента. И клиент теряет ориентацию в представлениях. Тот, кто мог стать Нашим, становится Вашим!

– Вы на удивление откровенны, – хмыкнул Сатана.

– Но этот разной вредит не только нам, но и Вам!

– Мне?!

Сатана не столько удивился, сколько усмехнулся.

– И чем же?

– Судебные ошибки, а также ошибки при сортировке контингента. В результате «адские» души попадают в рай – а райские в Ад.

– Ну, это ошибки технические, а не системные.

– Да, но следствием чего они являются? – решительно оппонировал Господь. – Да и это – не просто ошибки. Это – следствие неправильных установок, как в мозгах, так и извне! И всё – из-за нечётких представлений об Аде: кого, куда, за что и как там будет? Ад не страшит, а если и страшит – то нестрашно! В итоге у клиента появляется возможность сделать выбор – неверный по сути! И потенциально наш материал обрекает себя на незаслуженную или, по крайней мере, спорную долю! Долю, которой могло не быть! Де-факто такой материал, как потенциально оппортунистический, засоряет Ваше учреждение: чужеродный элемент!

– Чужое – тоже своё! – философски, в духе короля франков Хлодвига, отработал Сатана под ироническое хмыканье.

– А что творится при сортировке душ?! – старательно не услышал его Господь. – Чем комиссии на Земле руководствуются при выбраковке контингента? Неправильными представлениями об Аде! Нет, уважаемый: разной мешает работе, потому что формирует неправильные взгляды у всех

участников процесса! А это ведёт к огрехам в правоприменительной практике, когда праведники не попадают в рай – и наоборот. И это – не отдельные случаи: система! Как итог – недобор поголовья!

– Вашего поголовья! – развернул ухмылку Сатана. – Это – Ваш недобор! А мне-то, какой резон соглашаться с Вами? По-моему, праведники в Аду и грешники в Раю – это именно то, что надо! Большого для дискредитации Системы и желать нельзя!

– Но это дискредитирует не только Систему, но и Нас с Вами! – возразил Господь. Спокойно, так, возразил: я бы на его месте давно уже «вышел из себя» и не спешил возвращаться обратно.

– ??? – если не обеспокоился, то заинтересовался Сатана. Господь не задержался с разъяснением: «куй железо...»

– Каким образом, Вы спрашиваете? Во-первых, отсутствие должных оснований для помещения в Ад недоправедника или недогрешника компрометирует Ваше учреждение! Во-вторых, получается, что Мы с Вами сортировочного процесса – никаким боком! Ведь, если сортировкой и распределением душ ведают исключительно люди, то Мы с Вами вообще не нужны! А, если и нужны, то как набор хитростей для рыбака: блёсны, мормышки и прочие червяки!

Господь был настолько убедителен, что Сатана даже не стал уходить в себя подумать. Чего думать: мысль изложена ясно, доводы – не хромые!

В результате ему даже пришлось на время отключить улыбку.

– Да, пожалуй... И что Вы предлагаете?

– Урегулировать этот вопрос на принципиальной основе!

– То есть, на основе изменения принципов?

– Уточнения принципов.

Господь интеллигентно подработал тексту указательным пальчиком.

– Цель?

Верный себе и установке на дело, Сатана вышел на конкрету – и Господу не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

– Во-первых: преодоление ошибок во взглядах и правоприменительной практике. Во-вторых: преодоление Нашей с Вами отстранённости от процесса.

– А, если «углубить»?

Господь «взялся за лопату».

– Исправление судебных ошибок, контроль, учёт и сортировка прибывающих душ. Здесь мы либо исправляем ошибку при сортировке, либо производим обмен душами. Это – задача текущего момента. А на будущее – задача более глобальная: воспитание подрастающего поколения... душ адских и райских. Ну, и, как всегда: обеспечение статус-кво.

Сатана коротко пробежался пальцами по столу, специально для этого созданному им из ничего. Ну, чтобы подчеркнуть факт осмысления. В следующее мгновение – стол уже

дематериализовался за ненадобностью – Сатана чисто по-русски («была – не была!») – махнул рукой.

– Ладно – где наша не пропадала! В конце концов, создание у «пипла» благоприятного образа ада – чтобы он не пугался жизни греховной, с точки зрения святош – дело благое. Всевышний уже продумал механизм реализации своего предложения?

– Да, Он уже продумал.

И Господь многозначительно покосился на меня.

– «Засланный казачок»? – усмехнулся Сатана.

– Нет: официальное лицо, – занавесился дипломатичной улыбкой Всевышний.

– Чрезвычайное и полномочное? – слегка «углубил» Сатана.

– Special envoy! – двинул бровью Всевышний.

– Специальный посланник? – остался верен русскому языку Князь Тьмы.

– Да. Вы готовы выдать ему агреман?

– Ему – да! – решительно тряхнул головой Адский Владыка. – Объём его полномочий?

– Он ознакомится с положением дел на местах, согласует с Вами общие предложения, подготовит проект Договора – и представит его на Наше с Вами рассмотрение. Идёт?

– Идёт! – ещё раз потревожил голову Сатана. – Засылайте товарища!

– Тогда – до встречи!

И стороны галантно раскланялись под исчезающий ПВП...

Глава шестая

– Прошу садиться.

Господь старательно отводил глаза от меня: вот оно, тлетворное влияние человечества – в моём лице! Только я не понимал, зачем Он это делает? Ведь командировка моя была делом решённым, я в душе – да и наружу – уже капитулировал, никаких контрдоводов не выдвигал. Отчего же – такое смущение? Объяснение могло быть только одно: факт командировки – это ещё не всё. В значении: не последний сюрприз – и, разумеется, неприятный.

– Такие, значит, дела...

Мало того, что Всевышний «уклонялся» и «отсутствовал» – так Он ещё и принялся выбивать из столешницы нервную дробь! Я едва удерживался от того, чтобы не сказать товарищу: «Замахнулся – бей!» Или – так: «Коли, уж, взялся за хвост – так, руби его сразу, а не по частям!».

Ну, чтобы – всё, как у людей: «Коль ругнуть – так сгоряча, коль рубнуть – так, уж, сплеча!»

– Прямо не знаю, как начать, – наконец, сознался в незнании Господь. Это давало мне шанс прийти на помощь – как Его потерявшемуся мужеству, так и своим издёрганым нервам. И я не стал упускать его: шансов в общении с Господом и так выпадает, как дождей в пустыне: раз в пятилетку.

– Разрешите, Всевышний?

Господь встрепенулся: даже такой, мой текст освободил Его от необходимости поиска своего.

– Да, прошу Вас.

– Насколько я понял, Господи, к командировке прилагается «гарнир»?

Господь рванул глазами в сторону: не ожидал от меня такой лобовой прямолинейности. Но я уже ступил на скользкую дорожку: заступил дорогу Всевышнему! Да и, чего мне было терять: дальше Ада не пошлют – а ведь и так посылают!

– Я понимаю Ваши затруднения, Господи. В силу природной деликатности Вам трудно сказать то, что Вы должны сказать. Но, может быть, Вас «заместит у микрофона» текст приказа о моей командировке? Он готов?

Господь скорбно кивнул головой.

– Я могу с ним ознакомиться?

На этот раз кивок сопровождался движением руки, подталкивающей ко мне лист бумаги. Здесь, в Раю, я внедрил дублирование учётно-отчётной документации: к электронным и мыслетворным носителям добавил традиционную бумагу. Такова, уж, природа всех, «созданных по образу и подобию»: всегда приятнее ощущать документ, как овеществлённую единицу, нежели иметь дело с его неосязаемым вариантом. Да и сам Господь предпочитал извлекать документы не из ауры, не из памяти компьютеров, а из обычной папки.

– «Приказ по Раю номер такой-то от такого-то числа».

Торжественный голос, которым я озвучивал приговор самому себе, равно как и пропуски цифири, отнюдь не являлись покушением на честь и достоинство Всевышнего. Во-первых, Господь сам всегда требовал чёткого доклада хорошо поставленным голосом. А, во-вторых, пропуски имели место быть не по моему умыслу, а по-Божьему: цифири не было в тексте. Вероятно, приказ был заготовлен впрок, и Господь не успел ещё «запустить его в производство». Во всяком случае, никакой реакции на мой голос не последовало. Если, конечно, не считать таковой ещё дальше убежавшие глаза Всевышнего.

– «Приказываю. Первое: командировать Надъархангела ОУО в Ад для решения текущих вопросов, согласно договорённости с Сатаной...».

Господь не счёл нужным разглашать характер командировки – и я всецело это одобрял: в Раю было много всякого народа – как среди душ ангельских, так и среди душ людских. Воистину: «во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания – умножает скорбь». Как говорится, «имеющий уши – да услышит». В смысле: имеющий мозги – да не попросит об их аренде.

– «... Второе: назначить Надъархангела ОУО Специальным Представителям Господа Бога по вопросам сношений с Адом. Третье: срок командировки – неограниченный, до выполнения задания. Четвёртое. В связи с неограниченным сроком командировки освободить Надъархангела ОУО

от обязанностей Наместника Рая. Пятое. Исполнение обязанностей Наместника Рая оставляю за собой. Приказ вступает в силу с даты, указанной в нём. Подпись: Господь Бог».

Дочитывал приказ я уже не столь бодрым голосом. Конечно, мысли в развитие тезиса командировки у меня имелись – и всякие разные. Но, несмотря на их наличие, я оказался не готов к восприятию своей отставки с поста Наместника Рая. Скорее всего – потому, что мысли мои оказались по отношению ко мне более либеральными, чем приказ. Вот, почему в нём – в приказе – слышалось что-то колокольное. Точнее – от похоронного набата.

Я отложил бумагу: у меня хватило мужества не выронить её из рук. Правда, мужество было скорее подсознательным, чем осознанным. Но это не помешало мне убиться горем всего лишь наполовину: на вторую половину я всё ещё был жив.

Господь – товарищ понятливый, хотя особенного понимания тут и не требовалось. Моё состояние не требовало раскусывания: у Всевышнего имелся большой опыт по части воздаяния и возблагодарения. Клиентура у Него была обширная, я не был оригинален в своей реакции, да и выбор последней был естественным образом сужен и даже ограничен. Поэтому не нужно было состоять в должности Господа для того, чтобы понять: товарищу – мне, то есть – срочно требуются анестезия и допинг. Господь оказался... человеком – и не поскупился ни на первое, ни на второе.

– Видите ли... уважаемый ОУО.

Первая капля бальзама: «уважаемый»!

– ... Грандиозный объём предстоящего Вам дела, в сравнении с которым путешествие Данте в Ад – воскресная прогулка на лоне природы – займёт, Бог знает, сколько времени...

Всевышний смутился.

– Точнее, даже Бог не знает... то есть, Я не знаю... Дело это – новое, неосвоенное. Даже Я не могу предсказать сейчас его продолжительности и итогов... Вот... Это – сродни подвигу, который невозможно администрировать приказом по учреждению...

Вторая капля бальзама!

– Должность Наместника Рая – уникальная в своей ответственности и трудоёмкости...

Третья капля – и явно не последняя!

– Её надо не просто занимать – а исполнять. Я бы даже сказал точнее: справлять... Справлять постоянно, ежеминутно и ежесекундно. И не на словах, а конкретными делами. Ну, так как это делали Вы, уважаемый ОУО.

Ну, я же говорил: четвёртая капля!

– Сами понимаете, что пустовать эта должность не имеет права. И не потому, что «свято место пусто не бывает». Бывает, уважаемый ОУО!

Господь набирался, набирался вдохновения – и, наконец, набрался! Даже грудь его развернулась колесом! Прямо, не Бог, а добрый молодец! Илья Муромец! Сокол ясногла-

зый... и этот... как его... орёл сизокрылый!

– Ещё, как бывает! Если бы это было не так, то должность Наместника справлял бы не Надъархангел ОУО – личность уникальная во многих отношениях...

Господи, я уже со счёта сбиваюсь!

– ... а какой-нибудь Ванька, там, или Петька... В смысле: какой-нибудь Салафиил или Рагуил! Вот, почему я не могу поручить исполнение Ваших обязанностей каждому, понимаешь, встречному-поперечному!

– Но есть же мой официальный зам – Архангел Порядка Мафусаил?

Я уже настолько освоился в елее, что нахально стал напрашиваться на очередной дифирамб. И Господь оправдал мои ожидания: оказался неумолим к кандидатуре.

– Нет: он – всего лишь завхоз! Хороший – но завхоз! Так же не годятся и все остальные гипотетические кандидаты! Да и тех – всего двое: Иегудиил и Уриил. Они – служаки! А эта должность – политическая! Вот, почему Я оставляю исполнение Ваших обязанностей за собой! Ну, не могу Я доверить этот пост никому другому: если, уж, не Вам – так только Себе!

Вот так: «мы с Господом»! Ну, как тут повернётся язык на богохульство? Как я могу обидеться на ссылку, если она – нескончаемый дифирамб?! Да на моём месте любой ангел под такую сурдинку посчитал бы за счастье отправиться в Ад не то, что в командировку: на вечное поселение –

и не у туристического костра, а в котелке над ним! Как следствие, я уже полностью исцелился – и даже поплыл от удовольствия... в море бальзама.

– А вернётесь «со щитом»...

Опять этот «щит»? Ну, не может Господь – чтобы без ложки дёгтя!

– ... должность – Ваша. А, может, и повыше найдём!

Повыше?! Интересно! Это, каким же образом? Запараллелить меня с Иегудиилом – или подвинуть товарища? В любом случае намёк выглядел совсем даже не намёком, а вполне симпатичным авансом. Правда, до этого аванса мне сейчас было много дальше, чем до обещанного Сатаной трудоустройства.

– Из членов Тайного Совета Вы, разумеется, выбываете, – зачерпнул вторую ложку дёгтя Господь. – Сами понимаете: членство в нём обеспечивается не чином, а должностью. Нет должности – нет и членства. Но нет худа без добра!

– ???

Даже под дифирамбы о своей незаменимости – хотя меня уже заменили, пусть и Господом – я как-то не усмотрел до сих пор добра. Чего нельзя было сказать о худе: этого «добра» – в отличие от другого, без кавычек – имелся даже избыток, в диапазоне от уступки Господа «доброжелателям» и до прекращения членства в Тайном Совете.

– «Доброжелатели» Ваши поутихнут! – укорил меня взглядом за недопонимание Господь. – Потому что нет чело-

века – нет проблемы!

Где-то я уже это слышал! Я даже мог сказать, где именно – да не хотел лишать Господа авторских прав... на свою задницу: «идя от обратного», Господь – дядя справедливый, но суровый.

– Я не держусь за кресло, – смиренно «взвалил я на плечи крест». – Как говорится, «жила бы страна родная – и нету других забот».

Красиво сказал. Ещё бы – так же честно. Но Господь оценил и слог.

– А я и не сомневаюсь в этом, дорогой ОУО. В том числе, и поэтому Специальным Представителем по вопросам сношений с Адом назначены именно Вы.

– «В том числе»?

– Да, в том числе. Не стану от Вас скрывать, что решающим моментом явилось доверие к Вам Князя Тьмы. Уж, не знаю, чем Вы приглянулись этому типу – только его симпатию к Вам я ощущаю на расстоянии миллионов световых лет. Иногда мне кажется, что, будь он смертным – не миновать бы Вам участи его наследника!

Я не знал, как отнестись к этому заявлению. С одной стороны – комплимент: никого из обитателей Рая Сатана ещё не удостоивал такого внимания. А это дорого стоило, о многом говорило и ко многому обязывало. Но – с другой стороны... Похоже, что сомнения Господа будут преследовать меня всю жизнь... бесконечную. Во всяком случае, «доброже-

латели» не позволят им умереть. Разве что – вместе со мной.

– Скажу честно, ОУО...

«Милое заявление! А разве может быть иначе?» Разумеется, эти мысли в эфир не вышли: я рискнул заблокировать их – а там, будь, что будет! Может, Господь посчитает, что я прячу от него свою горечь. Во всяком случае, это – лучше, чем подозрения в богохульстве.

– ... Вы – наша единственная надежда на урегулирование этого вопроса. Этого, я бы сказал, судьбоносного вопроса, от которого во многом зависит наше с Вами совместное будущее! Больше того: Вы – единственный кандидат на роль связующего звена с Адом. До Вас у Меня не было ни такого ангела, ни такого человека. Сатана чертовски недоверчив – так, как и полагается чёрту! Чужака к себе он и близко не подпустит!

Господь неожиданно смутился, и чересчур старательно начал прочищать горло. Теперь уже – явно не из-за меня: я как-то сразу почувствовал мировоззренческую подоплёку.

– От Вас, уважаемый ОУО, мне незачем скрывать то, о чём и не догадываются мои холопы – даже те, что в Тайном Совете.

«Вы имеете в виду Вашу равную с Сатаной правосубъектность?» – чуть было не сорвался я, но вовремя отключил язык. И правильно: «не буди лиха, пока оно тихо!». Надо будет – Господь сам «объявится»!

– Вы один понимаете, что никакого Армагеддона не будет,

как не будет нового Иерусалима и всей этой библейской чепухи. Мы с Сатаной – представители двух миров, существующих вечно и в вечной борьбе друг с другом. Во всяком случае, пока именно так и было. Но мы ведь – цивилизованные люди... ну, Вы меня понимаете?

– Понимаю, Господи.

– Поэтому мы и должны вести себя, как цивилизованные люди. То есть, соперничать цивилизованными способами.

– Вы имеете в виду мирное сосуществование двух систем? – отважился я на «б», потому что своим «а» Господь де-факто побудил меня к этому. Всевышний не любил дураков-собеседников – и поэтому молчать как пень в Его присутствии, как минимум, нецелесообразно.

– Да, уважаемый ОУО. Нам совсем необязательно засыпать друг к другу диверсантов для подрыва конкурирующей системы изнутри. Мы вполне можем ограничиться в своей борьбе рамками мозгов человека – благо, что их у него не так, уж, и много. Присутствующие, разумеется – не в счёт.

Я не мог не отдать должное порядочности Господа: истинный джентльмен. Тем временем, Господь нахмурился и вздохнул.

– Я не сразу пришёл к этой мысли. И не оттого, что я – такой неисправимый ортодокс. Как Вы считаете, ОУО?

Даже если это и была очередная «проверка на вшивость», мне не требовалось притворяться: я был искренен в своём ответе.

– Вы – не ортодокс, Господи. Вы – настоящий политик. То есть, Вы достаточно гибки для того, чтобы вовремя сориентироваться в меняющейся обстановке, и отказаться от методов, либо утративших свою эффективность, либо не доказавших её вовсе.

Лицо Господа прояснилось: дифирамб, пусть и лишь частично таковой, упал на благодатную почву.

– Благодарю Вас, уважаемый ОУО. Вы один способны на слово правды, которого здесь в Раю ни от кого не дождёшься.

«Слово правды? Оригинально: дифирамб – как слово правды! А если бы я высказал критику? Что тогда?»

Разумеется, это я даже не подумал, а всего лишь подумал подумать. В этом случае блокировка не требуется – и Господь ничего не улавливает: ни мыслей, ни защиты от них. Этот метод – целое искусство, освоить которое может лишь живой человек, произведённый в ангелы, или ангел, имеющий дело с живым человеком на постоянной основе. Такой в Раю только один: Гавриил. Но парню то ли недосуг, то ли неинтересно самосовершенствоваться – поэтому я мог не опасаться ни Господа, ни конкурентов. Да и не «сдал» бы меня Гавриил – даже Господу: это – всё равно, что «сдать» свою «крышу».

– Вы всегда можете рассчитывать на меня, Господи, – верноподданно склонил я голову.

– А Мне ничего другого и не остаётся! – улыбнулся Все-

вышний. – Правда, временами меня берёт сомнение насчёт Вас...

– Точнее, мои «доброжелатели» берут Вас своими сомнениями – то штурмом, то осадой.

Я отдерзился – и не раскаялся в этом. Во-первых, каждое слово в моём заявлении было правдой. Господь сам призвал нас говорить только правду – и ничего, кроме правды, даже, если путь правды – дорога на Голгофу. Во-вторых, я обязан был ещё раз продемонстрировать Господу свою осведомлённость о нескончаемых «дружеских поползновениях» коллег. Ну, в качестве «закрепителя». И, в-третьих, «на Тебе ль сошёл клином белый свет?» Надеюсь, что я был понят и верно истолкован.

– Вы – слишком непросты для однозначной классификации.

Господь старательно игнорировал мою дерзость: лишнее доказательство того, что я прав.

– В Раю хватает разношерстной публики. Даже общий знаменатель не может унифицировать их. Но всё это – средний уровень, класс «Б». А Вы, уважаемый ОУО, говоря языком футбола – Суперлига! Вас так просто не раскусишь. Иногда я восхищаюсь Вами, иногда опасаюсь, иногда держусь за Вас обеими руками – а иногда готов расстаться немедленно! А всё потому, что Вы – Личность! И именно потому, что Вы – Личность, я не могу гарантировать Личного постоянства в отношении к Вам.

– Я к этому готов, Всевышний, – ещё раз отработал я смирение.

Господь рассеянно махнул головой – то ли соглашаясь со мной, то ли соглашаясь с Собой.

– Но только Вы можете стать проводником моих планов и новой политики в отношении Ада. Только Вы. Поэтому я выдаю Вам карт-бланш на любые действия во исполнение этой задачи. Соглашение с Князем Тьмы по вопросам унификации представлений об Аде, конечно, важно. И это – официальная цель Вашей командировки. Но это – тактическая задача. А для меня важнее задача стратегическая: новый формат отношений Рая и Ада. Или, как сказали бы на Земле, их «перезагрузка».

Господь встал из-за стола: верный признак окончания разговора. Я тоже не задержался в кресле.

– Разумеется, эта, де-юре никакая, но де-факто первая цель Вашей командировки не афишируется Мной. Народ в Раю не готов к такой перестройке отношений. Его нужно ещё подготовить – исподволь, основательно, не спеша. Да и с Сатаной пока не следует выходить на прямой разговор. Прощупайте его, как он «дышит» к перспективе улучшения отношений между нашими мирами. Осторожно прощупайте, намёками, не раскрывая предмета интереса. И лишь потом можно будет думать о выходе на откровенный разговор.

Господь неожиданно усмехнулся.

– Впрочем, кого Я учу?! Воистину: «поучи отца... жениться!». Вам, уважаемый ОУО – и карты в руки! А мне остаётся лишь надеяться и ждать.

– «Жди меня – и я вернусь...» – под аккуратный хмык в очередной раз отдерзился я. Господь рассмеялся.

– Ну, прощайте, что ли?

– Так, «ты мне что-нибудь, родная, на прощанье пожелай»!

Меня несло «на прощанье» – но и Господь соответствовал: уже не смеялся, а хохотал.

– Ну, ладно. Тогда, «всего сильнее желаю, Я тебе, товарищ мой, Чтоб со скорою победой, Возвратился ты домой». Кстати – в продолжение темы...

– ???

– «А ещё тебя прошу я: напиши мне письмецо».

– Понял, – не улыбнулся я: «время разбрасывать камни, и время собирать камни». – Доклад личный или письменный?

«Письменный» – это так у нас в Раю называется телепортация мыслей – аналог земных телеграмм, факсов, радиogramм и прочего «электронно-бумажно-звукового» творчества.

– Только личный, ОУО. Для этого я разрешаю Вам отлучаться из Ада. Плановые доклады – еженедельно. Внеплановые – по мере необходимости. Я предупредил охрану и Канцелярию: если буду отсутствовать – они меня немедленно

«вызвонят»... Ну...

Господь подошёл ко мне, и приобнял за плечи.

– Как говорится, с Богом... Со мной, то есть...

Глава седьмая

Сатана лично встречал меня на ПВП: честь, которой не удостоивалось ещё не одно существо во Вселенной. Даже на встречу с Господом Сатана всегда норовил опоздать – хоть на мгновение: с тем, чтобы заставить Господа ждать. А вот меня он ждал сам.

– Ну, здорово, что ли!

И он рывком припечатал меня к своей груди, специально для этой цели расширившейся на пару лишних дюймов. Удовольствия было даже слишком – и я крикнул от лишней же пары «g». Сатана отстранился, и виновато приложил руки к груди.

– Извини, брат – это я так соскучился по тебе.

Я и не заметил, как перемахнул тот самый непреодолимый порог на ПВП: а ведь это – Вселенная! Но, видимо, подсознание толкнуло мою мысль – и я удивлённо оглянулся назад: провал зиял по-прежнему.

– Да, ты – первый «с той стороны», – усмехнулся Сатана. – Ну, и как ощущения?

Я огляделся. Нет, не «по вопросу себя»: по сторонам.

– Что-то не видно почётного караула.

Очередь усмехаться была за мной. Но Сатана тоже уже «выстраивался мне в затылок»

– Не можешь избавиться от земных представлений? Лад-

но, «будет тебе дудка, будет и свисток»!

И он эффектно щёлкнул пальцами – хотя мог и не щёлкать. Ему достаточно лишь подумать – и, как у того Аллаха из Корана, «всё будет». Но с пальцами-то – «красивше»!

В то же мгновение по левую руку от меня выросли стройные ряды почётного караула... чертей. Но черти были какие-то... человекообразные. Если что и отличало их от людей, так это рожки – да и те не на головах, а на защитных касках. Ну, как у солдат рейхсвера времён Первой мировой. А в остальном – люди как люди!

– Для встречи справа – на кра-ул! – раскатилось в пространстве. Спустя мгновение я уже принимал доклад командира роты почётного караула. Командир отличался от солдат «двойной порцией» аксельбантов и большой серебряной шишкой на каске между рожками.

– Личному Другу Всемогущего и Всемиловейшего Владыки Ада, Специальному представителю Господа Бога Надъархангелу ОУО – гип, гип...

– Ура! – в едином порыве выдохнул строй. – Ура! Ура!

Меня встретили, так как и положено встречать начальство: троекратным «Ура»! Честно скажу: было приятно... чёрт возьми!

– «Ну, теперь твоя душенька довольна?» – наклонившись ко мне, вспомнил Пушкина Сатана, когда мы проходили мимо строя под музыку Встречного марша Его Императорского Величества лейб-гвардии Преображенского полка.

– Вполне! Для «первого блина» – ну, как для последнего!

– Ну, «блин» – действительно первый.

Сатана традиционно усмехнулся. Но чувствовалось, что он был доволен моей высокой оценкой.

– У нас ещё не наработан опыт: ты ведь – первый гость. Все остальные – клиенты. И их, как ты сам понимаешь, встречают несколько иначе. Во всяком случае – без «туша». Хотя...

– Что? – моментально заинтересовался я.

Сатана загадочно усмехнулся.

– То, ради чего ты сюда и прибыл.

– ??? – остался честен я.

– Всему своя время, Шура! – продублировал загадочность Сатана. Смутная догадка посетила мои мозги. Но визит её был таким скоротечным, что мысль не успела зацепиться за неё. И, тем не менее, я понял, что здесь, в Аду, меня ждёт много интересного, а ещё больше – необычного. То есть, отличного от канона.

Тем временем, мы обошли строй – и он дематериализовался за моей спиной.

– ??? – ещё раз не солгал себе я.

– Всему своё время! – «дал дубля» Сатана. – Вспомни Екклесиаста: «Время насаждать, и время вырывать посаженное».

Я лично не был знаком с рекомендованным товарищем, но мысль его показалась мне здоровой. И поэтому я не стал

забегать впереди паровоза событий: он сам доставит меня, куда надо. В то самое «своё время».

– Желаете отдохнуть – или сразу к делу?

Я вздохнул.

– Сан Саныч, я ведь тут – не на курорте... И ты знаешь, с каким нетерпением заждались моего горла пальцы «доброжелателей».

– Понял, – сократил усмешку Сана Саныч. – Тогда – «разгонную» – и пошли по объектам!

И мы пошли – сперва «вразгон», потом – по объектам. Первое впечатление от Ада было приятным. Потому что ничего не было. Ничего классического – того, к чему с детства привык по картинкам. Не было никакого пекла. Не было никакой темноты. Так, что зря вертелись на языке слова Мефистофеля из «Фауста» Гёте: «У Бога светозарный дом, Мы в беспросветной тьме живём». Вокруг стояла тишина – светлая и умиротворённая. Я бы даже выразился точнее: светлая тишина располагалась в белой пустоте, в ничего.

Я уже собрался удивиться – но передумал. Мозг сам начал сочинять оправдание увиденному. Точнее – неуиденному. Тому, что ожидалось появлением. Я стал баюкать себя мыслью о том, что это – ещё не сам Ад, а его, так сказать, «предбанник». Или – что это личные покои Владыки Ада: должен же человек... ну, не человек... ну, словом: должен же трудящийся где-то отдыхать от трудов, праведных или неправедных, не имеет значения?

Да и даже, если это были личные покои, Сатана вполне мог в любой момент «устроить перепланировку». А почему нет: Ад – его, покои – его, Хозяин – он! Как говорится, «всё – в наших руках!» Но мы одолели уже, Бог... или чёрт?.. знает, сколько пространства – а Ада всё не вырисовывалось, даже на горизонте. И я не выдержал.

– Послушай, Сан Саныч, а где же Ад? Мне кажется, что у тебя в хозяйстве – не самое эффективное использование площадей. Это же сколько га выведено из оборота?! Прямо – как на Земле: «целинные и залежные земли»! Мы у себя в Раю такой бесхозности не допускаем!

Сатана усмехнулся – и в тот же момент я увидел, как навстречу мне бежит голый мужик. Мужик был не духом, а человеком во плоти. Я не только увидел его, но и услышал. Услышал не только потому, что Сатана включил звук: мужик орал так, что и глухой отказался бы от слухового аппарата.

– Помогите! Спасите! Не трогайте меня, черти!

Я пригляделся: кроме мужика – «никаких других» чертей. Я пожал плечами и обернулся к хозяину: так можно – с прописной буквы.

– Чего он орёт?! Какие, к чёрту, черти, когда тут – ни черта!

Сатана молча ухмыльнулся – в своём стиле.

– А почему я ничего не вижу? – комбинированно догадался и растерялся я.

Сатана перестал ухмыляться – и переключился на почти

вежливую усмешку.

– А потому, что каждый видит только свой образ Ада. Ну, а я создаю все условия для соответствия: воплощаю в жизнь эти видения.

– ???

Мне не составило труда оказаться искренним. Но Сатана, отдать ему должное, не стал «отсыпаться на мне».

– А ведь стоит только грешнику подумать, что это – неправда, что этого нет – и ничего не станет! Точнее: просто не думать об этом в момент прибытия. Но ведь никто не додумался не думать – хотя пустота и ничего уже торчали перед глазами! Увы, такова природа человека: в лучшем случае ему кажется, что это – только проходная на территорию Ада. Или – того проще: искривлённые мозги не дают глазам видеть то, что они только и видят в действительности: ничего!

У меня пошла отвисать челюсть – но я успел выйти с текстом:

– Ты хочешь сказать, что....

– Угу: «нет ни небес в сиянии славном, ни ада, где жарятся грешники».

Я вспомнил источник цитаты: Ла Вэй, «Библия Сатаны».

– Так это ты надиктовал Ла Вэю?

Сатана поморщился.

– Я диктовал... но этот тип частью не расслышал, частью не понял, а частью переврал. В результате на свет появилось, чёрт знает, что... то есть, даже Чёрт не знает, что! Хотя мои

отдельные мысли просочились сквозь него на бумагу. К примеру, только что приведённая мной не потерялась в дороге. А ведь это – один из «краеугольных камней».

Я всё ещё не мог прийти в себя. Но это не помешало моей голове сепаратно от чувств отключить воображение – и действительно, ничего не стало. То есть, я опять увидел... ничего: пустоту. Это способствовало отрезвлению. Тугодумом я никогда не был, хотя, как и все истинно творческие личности, был наделён богатым, и зачастую, болезненным воображением. Но в последнее время я научился отключать болезненное воображение – во избежание болезненных же ощущений.

Отрезвление подвигло меня на закономерный вопрос.

– Так, куда же я прибыл?!

Это было много больше, чем вопрос: настоящий крик души.

– Если Ада нет, то...

Хотя я и не слыл тугодумом – но на большее меня не хватило. Но, с другой стороны: «sapienti sat!»: «умному – достаточно!». Не сказав ничего, я сказал всё! И Сатана услышал меня – и именно в объёме сказанного.

– Знаешь, Шура, если бы ты был правоверным христианином, или мусульманином, или приверженцем любой иной веры, я бы не стал тратить время на твоё образование: глас вопиющего в пустыне. Об этих дураков расшибать лоб – куда надежней, чем о стену! Но ты – неисправимый атеист, хоть

и Наместник Рая. И мозги у тебя на месте, в должном количестве, да ещё с талантом использовать их по назначению. Поэтому я дам тебе небольшую лекцию. Так сказать – вводный курс в адоведение.

«Адоведение»! Хорошо сказано!»

Сатана не стал воздвигать трибуну и громоздиться на неё. Как мужик понятливый, он решил, что гораздо умнее и полезней для дела будет... развести костерок, занавесить небо чёрной вуалью, насыпать звёзд – и создать доверительную, товарищескую обстановку. Так он и сделал: развёл, занавесил, насыпал и создал. Для создания требуемой обстановки нам даже не потребовался «третий»: бутылка. Ну, как герою той песни, который заверял, что «выпивая чашку чая, я вдруг хмелею без вина». По причине хорошей – хорошо опьяняющей – компании.

– Итак, брат, первое, что надлежит тебе усвоить...

Как заправский турист, Сатана пошурудил палкой в костре. Вспыхнул яркий огонь. Весело затрещали угольки. До чего же я обожаю эту первобытную атмосферу! Большого уюта, чем у костра, я, пожалуй, и не знаю... в свободное от проживания в доме время.

– ... Так, вот, Шура: Рай, как и Ад, существует только в воображении людей. Люди поместили Ад под землю – вот он якобы там и находится.

– Но почему?

Даже умиротворяющее пламя костра и потрескивание

угольков не помешали мне не выдержать.

– Почему – только в воображении?!

Кожа на лбу Сатаны собралась гармошкой.

– Ну, потому, что... только в воображении! Ну, вот, нет их в...

– В натуре?

– Нет, в натуре они есть: я обеспечиваю эту природу. Их нет в действительности.

– Обоих?

– Обоих.

– Ну, а как же то, что я увидел? – «включился я на полную катушку». – Пусть бы это зрелище и осталось в моём воображении? Не видят же доктора психиатрических клиник то, что видят их пациенты?

Сатана поощрительно улыбнулся, и похлопал меня по плечу.

– Шура, ты в очередной раз оправдываешь высокое доверие! Хотя я и не сомневался в наличии у тебя разумных доводов. Правильный вопрос, Шура! Но на всякую хитрую задницу... сам знаешь...

– Ну, давай!

– Чего?

– Находи на всякую хитрую задницу... сам знаешь!

Сатана рассмеялся.

– Нашим же салом – да нам по мусалам!

– Нет: «я возвращаю Ваш портрет».

– Идёт, – не отключая улыбки, согласился хозяин. – Тогда – вот тебе объяснение, а заодно и контрдовод: всё, созданное нашим воображением, должно где-то находиться?

Я кивнул головой.

– Читал. У Пристли.

– Вот-вот. Я его и надоумил. Но сейчас – не об этом. Так, вот: воображаемый мир – вещественней материального. И пока жив хоть один человек – живо и суеверие. Поэтому Ад просто обязан «соответствовать ожиданиям»!

– И именно в той редакции, которую избрал для себя каждый субъект?

– Или группа субъектов, – кивнул головой Сатана.

Я задумался – и вдруг лицо моё прояснилось.

– Что? – не озаботился этим, а, напротив, добавил беспечности Сатана. – Дошло?

– Нет, это не то.

– Ну?

– А как же тогда Рай?

– Ты хочешь сказать...

– Да: если Рая нет, то где я наместничал? И, ещё: почему существует только один вариант Рая?

Сатана неожиданно спокойно пожал плечами.

– Думаешь, удивил меня? Поймал с поличным? Нет, брат: ответ на твой вопрос – совсем не такой сложный, как тебе думается. Один вариант Рая существует только по одной причине: представление об этом варианте оказалось преоб-

ладающим. Это уже потом Господь надумал благоустроить это «представление» на свой лад. Но «сырьё» дали человеческие мозги. Точнее – потёмки человеческого сознания. По этой же причине Рай предъявляет себя каждому ново-прибывшему в своём «естественном виде».

– А Ад? Разве с ним – не так?

Сатана покачал головой.

– Нет, брат. Вспомни: вначале было «пекло с чертями», затем – «ледяная серединка», а потом – всего лишь нравственные переживания без их материализации. Даже такой неполный разницей не позволял унифицировать образ Ада в сознании современного человека. Поэтому его и встречает пустота, которая предоставляет возможность «индивидуального выбора». Ну, это – как «синий экран» в кино: «чистое поле» для спецэффектов. А что: очень удобно! Не надо ничего насаждать, не надо ничего преобразовывать!

Намёк на райскую «суету сует» был более чем... не намёк, но я не «полез в бутылку». Сатана опять подался к костру, опять пошуровал там палкой – и неожиданно выкатил на чистое место несколько печёных картофелин.

– Присоединяйся, брат: соль имеется!

Ну, до чего же понятливый мужик, этот Сан Саныч! Конечно, у костра и так приятно сидеть – но с картошечкой-то – вдвойне приятней!

– Так, вот.

Сатана несколько раз перебросил картофелину из одной

ладони в другую, подул на неё – и приступил к «освеживанию». Как есть – человек «туристического типа»!

– Изначально ни Рай, ни Ад не планировались. Ну, не было в этом необходимости. Мы с Господом разбирались между собой на просторах бесконечного пространства и отсутствующего времени, за делами упустили из виду эту задрипанную планетку – и человек, как сорняк, пророс из земного навоза. Пока мы с Господом, занятые выяснением отношений друг с другом, только приглядывались к нему, а он взял – и сам к нам пригляделся. Задействовать его в работе мы решили одновременно: авось, пригодится. О нас с Господом человек имел самые приблизительные и убогие представления. Хотя, почему «имел»: как раньше имел – так и теперь имеет! С возрастом он ничуть не поумнел. Вот эту его дремучесть мы и решили использовать в качестве гандикапа друг против друга. «Запросили» сознание дурака. И выяснилось, что для полного счастья человеческой душе потребна овеществлённая мечта и её антитеза. Мечта досталась Господу, антитеза – мне. Но сооружали свои представления они без нас. Нам с Господом оставалось лишь «соответствовать».

– И поэтому Рай...

– Угу: оказался на небе. Человек поместил его туда своим воображением – ну, и Господу не оставалось ничего другого, как пойти ему навстречу и материализовать этот бред.

– «Сказку сделать былью»?

– Вот именно. Ну, а я свою «делянку» поместил под зем-

лю – потому что туда её поместил своим воображением человек. Но в отличие от Господа, который, пусть и на условное небо, но высадил единый образ Рая, я «исполнил заказ в общих чертах»: оставил простор воображению! Пусть каждый домысливает в меру своей извращённой фантазии!

Я доел одну картофелину и принялся за другую. Адский картофель показался мне ничуть не хуже того, что «над нами».

– Воображение, говоришь...

Я покачал головой: умом я понимал всё, что говорил Сан Саныч, но сердцем не хотел принимать. Уж, так мы, люди, устроены: «даёшь материализацию духа» – это не наш метод! Ведь это мы – «по образу и подобию»! Ведь это не мы «отправляем наверх заявку», а нам «спускают вниз разрядку»! Нам не нужна материализация фантазий – мы этого не примем! Потому что не Господь с Сатаной должны соответствовать нашим желаниям, а мы – их! И – никаких альтернатив! Сумятица в мозгах не способствует сплочению коллектива!

– Значит, тот мужик...

– Получит по полной программе! – ухмыльнулся Сатана.

– Хорошо «воображение»!

– Так ведь, что заказывал – то и получай! Что же – до устройства Ада...

Сатана последовал моему примеру – и тоже принялся за вторую картофелину.

– Видишь ли, в чём дело, Шура... Я всего лишь обобщаю представления людей об Аде, куда они определили себя сами на уровне подсознания или сознания. Я приватизирую их сознание вместе с представлениями – и определяю их (сознание и представления) «на жительство».

– То есть, «физического Ада»...

– ... как «объективно существующего объекта», не существует! И, вместе с тем, Ад есть – поскольку есть представления о нём и желания его иметь. Не у меня: у людей! И не забывай, что всё созданное нашим воображением должно где-то существовать! Это – не прихоть Творца, а объективная реальность. Можно даже сказать: закон Природы. А места всему хватает – как тому подвигу в жизни!

Полученная вводная настолько впечатлила меня, что я на время даже отрёшился от приёма пищи. Информация Сан Саныча вливалась «молодое вино в старые мехи» – и я уже начал сомневаться в способности последних удержать его. Моя командировочная виктория всё больше уходила в туман.

Я, конечно, имел общие представления о разное – но не представлял себе того, что они окажутся настолько общими! Нет, конкретика не подавляла меня: Мы, как-никак – Надъархангел ОУО, а не какие-нибудь, там, шелапутные! Но «правда жизни» вынуждала пересмотреть взгляды, а точнее – облегчённые представления – о характере предстоящей работёнки.

– А как же – Страшный Суд?

Сатана окислил лицо, и «легкомысленно» махнул рукой.

– Какой, там, «Страшный Суд» – о чём ты?! Ты же сам знаешь технологический процесс заготовки душ. Это – серьёзное производство, а не балаган! Есть производственный цикл, есть технологическая цепочка – и нет никакого Страшного Суда!

– Ну, технологический процесс выбраковки душ – это первичная сортировка, – не сдавался я. – Это, пусть и на примитивном уровне, не расходится с тем, что наворочено в Библии!

Сатана ослабился.

– Ты хочешь сказать, что потом Господь напаялит на души плоть, выстроит их в затылок – и начнёт внедрять в жизнь поточный метод вынесения приговоров? Нет, брат: «финита ля комедия» – это уже состоялось! Второй серии не будет!

– Значит, нет Страшного Суда?

Я почти огорчился: это обстоятельство серьёзно усложняло моё настоящее – в качестве Спецпредставителя, и ещё более серьёзно – моё будущее: в качестве Наместника Рая, если пофартит вернуть кресло. Отсутствие Страшного Суда играло за Сатану: чем ещё запугаешь клиентуру? А уменьшение поголовья, которое, при таком раскладе, становилось неизбежным, создавало угрозу хронического невыполнения плана. А это, в свою очередь, влекло за собой угрозу более страшную – и уже персонально для меня: объявления о неполном служебном соответствии. Ведь для того и суще-

ствует козёл отпущения, чтобы его найти, пусть даже и в совсем непарнокопытном.

– Конечно, нет! – продолжил являть беспечность Сатана. Не демонстрировать, а именно являть. Да и то: это ведь не его проблемы. – Точнее, нет в том виде, в каком его представляет Библия и те, кто её читает.

– Но что-то же есть?

В очередной раз надежда в моём голосе дрогнула вместе с душой.

А вот Сатана хотя бы за компанию дрогнул: увы – настоящий олимпиец. Или – космонавт, который перед стартом спит беспробудным сном, в чём я лично всегда сомневался. Это я – о космонавте, а не о Сатане: этот дяденька не давал мне ещё ни единого шанса усомниться в чём-либо, связанным с его именем и работой.

– Есть. Есть двойной фильтр: со стороны Бога и со стороны меня. Конвейер по выбраковке душ – это лишь видимая сторона этого фильтра.

Он вдруг наморщил лоб – и словно задумался.

– В каком-то смысле, это и есть Страшный Суд. Конечно, без всей этой библейской клоунады, без всех этих «видений», то ли от шизофрении, то ли «по пьяной лавочке». Мы ведь действительно сканируем человечка, и «по совокупности заслуг» определяем его на место жительства. Правда, в момент препарирования он и не думает о Страшном Суде. Вероятно, полагает это «изолятором временного содер-

жания», а не «колонией строгого режима».

Лицо Сатаны неожиданно прояснилось – и тут же исполнилось фирменного лукавства.

– А, знаешь, Шура, это – мысль!

– ??? – попросил я поделиться мыслями о своей мысли.

– Ну, насчёт Страшного Суда! Надо будет внедрить это новшество в практику. Точнее – в процесс сортировочных работ. Пусть человек, находясь в нашей общей с Господом прозекторской, думает, что это и есть Страшный Суд! Это поможет нам вскрыть его основательней, чтобы избежать судебной ошибки. Да и на представления об Аде это тоже окажет влияние: страх – великий двигатель специфических общественных отношений!

Сатана одобрительно похлопал меня по плечу.

– Ну, вот, ты и приступил к работе! Можешь записать это в своём отчёте, как согласованный со мной пункт.

Вот так: не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь!

– Конечно, спасибо тебе, Сан Саныч, за сотрудничество и добрые слова...

Я закашлялся – чересчур старательно для того, чтобы можно было не разобрать «химического состава» такого кашля.

– Понял! – рассмеялся Сатана. – «Не бойсь»: я не забыл о твоём задании. Любому другому на твоём месте я навешал бы «тюльку», там, или «лапшу»... Хотя «любого другого» я и на порог не пустил бы! Но всё равно: тебе я пока-

жу всё! Всё своё, так сказать, «подземное царство». Так что, мой дом – твой дом! Пошли!

Глава восьмая

– Да, Шура: каждый человек устраивает себе персональный ад.

Сатана уже дематериализовал костёр и «вымыл» руки.

– Ада из огня и серы нет. Люди сами помещают себя в ад, не Бог их туда посылает!

– Получается, человек либо подсознательно осуждает себя на Ад, либо согласен «с приговором»?

– Получается, так! – традиционно обошёлся без сочувствия к человеку Сан Саных. – Я лишь провожу в жизнь лозунг «Каждому гаду – по отдельному Аду!» Надеюсь, что уже понял, что существует множество разновидностей того, что мы называем адом.

Пока мы шли всё той же белой пустыней. Идти было легко настолько, что я не чувствовал ног. И не в земном, «верижном», понимании этого выражения: де-факто я порхал, не порхая. Совершенно не ощущалось даже одного, привычного с Земли, «g». Воздуха не было – и вместе с тем он был не хуже того, что у нас в Раю. Было светло, как днём – а ведь ни Солнца, ни Славы Божьей, как источника электрической энергии!

– Не думай: не краду у вас! – усмехнулся Сатана. – Сам я, как ты понимаешь, сиять не могу «по определению»: нет у меня Божьего генератора. И не по причине несовершен-

ства – ты же помнишь, как обо мне... ну, о моём «литературном двойнике», сказал пророк Иезекиль: «печать совершенства, полнота мудрости, венец красоты... ты совершен был в путях своих со дня сотворения своего...». Не «геневирую» я тоже «по определению»: «jedem das seine»: каждому – своё. Как говорится, «кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево». Ему – сиять, мне – гасить это сияние. У каждого, понимаешь, своя «линия жизни», как сказали бы на Земле.

Неожиданно Сан Саныч погрузился: Господу, что ли позавидовал. Но, если это и было так – то зависть продолжалась мгновение, не больше. В следующее мгновение он уже был самим собой: расточающим улыбки и лукавство.

– Я нашёл выход – а вместе с ним и энергию – и не прибегая к мелким кражам. Как ты знаешь из астрономии, на нынешнем этапе развития Вселенной в ней сияет миллиард триллионов звёзд. То есть, свет есть повсюду. Ну, за исключением туманностей, которые представляют собой газопылевые облака без собственной звезды. Из физики тебе должно быть известно, что свет – это явления волнового характера, результат быстрых колебаний электромагнитного поля. Эти колебания происходят с определённой периодичностью, и порождают волны разной длины. Человеческий глаз чувствителен к волнам очень малого спектра длин. Я же не просто регистрирую эти излучения: я их принимаю, и конденсирую. Мне даже нет необходимости извлекать их из пространства: всего лишь принимай – и «складывай на хранение»!

– Толково!

На этот раз настала моя очередь «гладить по головке».

– А всё-таки: почему ты не захотел соответствовать канону?

– Сидеть впотьмах, что ли? – ухмыльнулся Сатана. – Извини, но я как-то привык к комфорту: знаешь, газетку почитывать, в окно посмотреть...

Я рассмеялся: весёлый парень! Вот, уж, о ком можно сказать с полным на то основанием: «ничто нас в жизни не может вышибить из седла»! У нас в армии выражались ещё проще – на тему закалки: «Нас „гребут“ – а мы крепчаем!»

– Ну, а если приспичит – я всегда могу «насладиться» мраком в одном из мыслетворных адов. Кстати, тебе тоже представится такая возможность – и не раз: я ведь буду твоим Вергилием.

– А как...

Я запнулся, пытаюсь грамотно сформулировать мысль.

– Ты хочешь спросить, как Ады сосуществуют друг с другом?

– ??? – растерялся я: неужели блокировка «не фурычит»?!

Сатана рассмеялся.

– Нет-нет, брат: мне до твоих мыслей не добраться! Я уже попробовал: «не пуцают!». Что же до моей отгадки – тоже, понимаешь, «бином Ньютона»! Ты просто не мог не задать этот вопрос! Это же элементарно: раз существует множество адов, то как оно существует при наличии конкуренции?

Я успокоился: всё гениальное – просто. То есть, Сан Саныч – никакой не хакер, а самый заурядный гений.

– Отвечаю на твой вопрос: существовать при наличии конкуренции Ады могут... только конкурируя друг с другом!

«Смешно! Как минимум – оригинально!»

– А как это проявляется на практике?

– Хороший вопрос, Шура!

Порядочный человек, этот чертяка: хвалит не только за ответ, но и за вопрос! У меня появился шанс всегда числиться в мудрецах: уж, нехватку ответов я всегда компенсирую избытком вопросов!

– Ну, вот тебе пример. Мусульманский Ад не может претендовать на христианских грешников – и наоборот. А почему?

– Суверенитет? – рискнул я в очередной раз прослыть «особой, приближённой к гению».

– Шура, переходи ко мне!

Сатана даже не стал черпать елей ложкой: выплеснул на меня всё ведро.

– Правильно, дорогой Надъархангел: именно суверенитет каждого Ада! Ни один из них – не выше другого. А всё почему?

Сатана лукаво уставился на меня – и зачерпнул другое ведро елея.

– Потому что ни одна фантазия не может быть выше другой «по определению», – не стал я возражать против умаше-

ния.

Сан Саныч шутейно схватился за отсутствующее сердце, и застонал.

– Шура, «на тебе сошёлся клином белый свет»! Даже тот – что в заповедных потёмках!

Я не успел зардеться от смущения, как меня окатило второй волной удовольствия – из сатанинского ведра. Мне осталось лишь одно: продолжать набирать очки – хотя бы по линии вопросов. И я продолжил.

– Ну, с тем, как Ады уживаются друг с другом, мы, кажется, разобрались. Но – только в значении «ладить». А как – в смысле географии? Ну, места жительства?

Рот Сатаны разъехался в довольной улыбке.

– Нет, Шура, даже поговорка «в тесноте – да не в бутылке» – не про нас. У каждого ада – «отдельная жилплощадь». Никаких «коммуналок», никаких «общаг»! Если «Каждому гаду – по отдельному Аду!», то и «Каждому Аду – по отдельному складу!» Так, что никто здесь не обижен. Никто никого не подпирает ни с тыла, ни с боков. Все Ады разнесены...

– В пространстве-времени? – в очередной раз блеснул я, но блеска не вышло: его затмила своей иронией улыбка Сатаны.

– Нет, брат: на этот раз – мимо. Пространство-время – категории материальной Вселенной. Космические, то есть. А мысль и воображение не подвластны этим категориям. Они не регулируются законами физики и космогонии. Это

и упрощает задачу размещения объектов, и усложняет её.

– ???

«Ввиду непредвиденного прокола» я временно отставил набор очков: знания – важнее. Потому, что знание, пардон за банальность – сила. Набираешься знаний – набираешься сил: элементарно. А мне сейчас не помешали бы дополнительные силы. Хотя бы – сила духа.

Сан Саныч благородно не стал торжествовать «по поводу». Вот, если бы на моём месте да с соответствующим взглядом оказался Господь – тогда, конечно, другое дело! А чего расходоваться на дилетанта?! (Насчёт самокритики: я снял на время защиту с мыслей. Ну, чтобы Сатана не слишком радовался, если вдруг у него возникнет такое желание).

– Да, Шура: и упрощает, и усложняет «в одном наборе». Упрощает – потому что ты не стеснён законами материального мира с его гравитацией, взаимным притяжением и взаимным же отталкиванием. Усложняет – потому что и воображаемый мир нуждается в упорядочении. А для этого тоже нужны... ну, пусть не законы: правила. Плоды воображения не могут наслаиваться друг на друга: это уже будет не ад, а чёрт знает, что! Да и чёрт не будет знать, что! Значит, надо и продукты умственного, пусть и безмозглого, творчества разносить и разводить. А не, абы как – а так, чтобы ни один грешник «не ошибся адресом»: попал точно в свой Ад! Я уже не говорю о систематизации и «литературной редакции» представлений: каждый Ад должен быть – «как огурчик»!

– Словом: приходится вертеться?

– А то! – опять не остался без ухмылки Сан Саныч. – Ад, брат мой Шура – дело серьёзное. Это тебе – не какая-нибудь шарашкина контора: это – производство, мир, и я бы даже сказал, макрокосм. Причём, и вместе, и по отдельности, и в каждом отдельном случае!

– Скажи, Сан Саныч...

Я не выдержал молниеносного вопросительного взгляда – и ушёл глазами в сторону. Но я тут же понял: «здесь вам – не тут». Чужая епархия диктует свои законы. А именно, «шаг вправо, шаг влево»... нет, не караются по закону: всего лишь аннулируются с «реституцией»: «возвращением имущества хозяину». В данном случае – с возвращением мне моих же глаз для использования целевым назначением. Правда, всё это происходит не автоматически, а при наличии желания к этому. Проще говоря, Сатане нужно только пожелать вернуть мой взгляд себе на лицо под любым углом – и никуда я не денусь вместе со своим взглядом! Я понял это уже после однократной попытки залегания. Вот и сейчас Адский Владыка немедленно «вернул мне глаза на лицо»: вначале – на моё, потом – на своё. Пришлось заканчивать вопрос под невыносимо прямым взглядом Сатаны. И заканчивать форсированным темпом: блокировка чужого любопытства не проходит бесследно для самочувствия. Это ведь – какое напряжение и какой расход энергии!

– ... только честно: какой тебе интерес?

– ??? – сразу начал демонстрировать честность Сатана. Но меня это не смутило: бесполезное это занятие в Аду – особенно после водворения глаз на место.

– Официальную версию я уже слышал на ПВП, когда ты согласился с доводами Господа. Но у тебя наверняка имеется и «зачачка»?

Сатана искривил прямой взгляд, «зашёл на меня» иско-са – и покачал головой. Всё это, разумеется – под неизменную ухмылку. Я говорю «неизменную» потому, что так оно и есть: меняются лишь её угол и процентное содержание иронии с лукавством. Товарищ верен себе всегда.

– Ну, что ж... Ты – единственный человек, даже единственное существо, которому я могу «приоткрыть завесу». Тем более что «вынести знание за пределы» ты можешь лишь в том случае, если я того захочу.

– ???

Это было новостью для меня – и едва ли приятной.

– Увы: таковы правила игры.

Сатана разбавил ухмылку сожалением – наверняка, притворным.

– Итак, слушай: да, у меня есть свой интерес. Нет, с Господом я не лукавил: разнобой в представлениях он препарировал мастерски. Я согласен с ним в том, что унификация выгодна обеим сторонам. Правда, ему унификация в его редакции выгодней, чем мне.

Я немедленно отработал головой в знак согласия.

– Поэтому я и спрашиваю.

– Поэтому я отвечаю, – ухмыльнулся Сатана. – Потому что спрашиваешь именно ты. С другим товарищем я бы не был столь откровенен. Хотя это – тот редкий случай, когда наши с Господом интересы совпадают, пусть и частично. Отсюда – вывод: ты должен выполнить задание Всевышнего. Не потому, что я «исправился» – а потому, что, как сказал один товарищ: «их успехи – наши успехи». Успешное выполнение тобой задания Господа – и в моих интересах тоже. И не только в контексте того, с чем я согласился официально.

– ...

Дать всего лишь вежливый интерес не получилось: я с трудом удержался от трёх восклицательных знаков во взгляде. Интерес мой явно захлёстывал за грань всего лишь вежливого. И то: успех миссии ставил на кон всего меня, целиком. Попробуй, тут, удержишься в рамках всего лишь вежливого интереса! А характер заинтересованности Сатаны в этом проекте давал мне возможность хотя бы ориентировочно прикинуть шансы.

– Мне нужно создать у пипла благоприятный образ Ада, чтобы он не пугался жизни греховной, с точки зрения святош.

Ухмылка Сатаны не изменила ни размеров, ни содержания, из чего можно было сделать вывод, что сейчас, он, как минимум, не лукавил сверх норматива.

– Господу я только намекнул – но «sapienti sat»: мудрому –

достаточно. Мужик он грамотный – сам понимает, что «таскать каштаны» для чужого дяденьки, даже из адского огня, я не собираюсь. Это – та самая «фигура умолчания», о которой все знают, но не говорят. Но и это – не главное.

Я удержался от восклицательных знаков уже на самой «бровке»: да, парень размахнулся! Если и это – не главное, то мне предстоят весёлые деньки. И неважно, в чьём обществе: Господа или Сатаны!

– Думаю, что не открою тебе секрета: я рассчитываю на тебя.

– Не ты первый, – ухмыльнулся я ничуть не хуже Сатаны: знай наших!

– А я и знаю!

– ???

«Наших?!» – так это звучало в переводе.

– И «наших», и «ваших»!

Сатана всё же ухмыльнулся лучше меня. Ну, на то он и Сатана.

– Каждая из сторон рассчитывает на тебя.

– Не скажу, чтобы это очень радовало меня, – не окрылился я доверием.

Пригасив ухмылку – явный признак серьёзности предстоящего заявления – Сатана качнул головой.

– Тут ты прав. Доверие, прежде всего, обязывает – а уже потом окрыляет. А, если и окрыляет – то лишь для того, чтобы тут же обязать. Но я не Господь: высокопарными фраза-

ми о чувстве долга жонглировать не стану. Поэтому скажу прямо: ты нужен мне в Раю, если отказываешься от Ада.

– ???

А это переводилось уже примерно так: «Как: опять?!»

Сатана рассмеялся.

– Нет-нет, Шура: ты не нужен мне «засланным казачком».

Я бы ещё не возражал против термина «агент влияния»...

– Я...

– Да-да: ты – не «агент влияния»! – оперативно согласился со мной хозяин. – Потому что, если ты и «агент влияния» – то из идейных соображений, а не за мзду!

– Не понял...

Я, как минимум, честно соответствовал заявлению. Никаких других интонаций, никакого «второго дна» в моих словах не было, поэтому Сатана не стал тратить на выяснение отношений, а сразу приступил к освещению вопроса.

– Как я уже сказал тебе, каждая из сторон возлагает на тебя определённые надежды. Ну, с Господом всё ясно. Его надежды по вопросу унификации ясны как «Божий день»: ослабление позиций Сатаны в борьбе за мозги – у тех, у кого они ещё имеются.

Неожиданно Сатана перестал ухмыляться. Поскольку для этого требовались исключительные обстоятельства, можно было не сомневаться: сейчас я услышу нечто, совершенно исключительное.

– Скажу тебе, как родному, Шура...

Сатана даже посерел лицом.

– Не знаю, Божьи ли это проделки, или неконтролируемое развития ситуации – но внезапно обнаружилась проблема технического характера.

– Ну, «колись» – сколько уже можно подводить?!».

К чести Сатаны, он не испытывал моего терпения, а всего лишь сокрушался. А поскольку сокрушаться он мог исключительно по-сатанински, то мне пришлось запастись терпением. Наконец, классический «скрежет зубов» прекратился. Точнее: прекратился скрежет его зубов: я своими ещё скрежетал. По инерции.

– Оказалось, Шура, что количество обитателей Рая и Ада позволяет обеим сторонам взламывать защиту друг друга, внедрять своих людей, и ослаблять позиции в борьбе за Землю. Классическая ситуация – когда количество начинает переходить в качество.

– «Нашим салом – да нам по мусалам»? – не посочувствовал я ни голосом, ни ухмылкой.

– Намёк понял, – махнул рукой Сатана. – Мог и не стараться. Да, ситуация повторяется с точностью до наоборот: теперь не «мы – к вам», а «вы – к нам». Хреновая, то есть, ситуация!

Он задумался – посредством зубов и угрызаемого ими ногтя.

– Классические методы больше не работают, Шура. То есть, я не работаю с теми методами...

– ... которые стали классическими?

– Не язви! – поморщился Сатана. – Я и так – весь в синяках от ударов судьбы.

– То-то ты – такой синий!

И столько отсутствия сострадания было в моих словах и глазах, что Сатана перестал вздыхать – и рассмеялся.

– Нет, тебе определённо надо сваливать от Господа, Шура! Ну, какой ты Наместник Рая?! Твоё место – здесь!

Он похлопал себя по боку.

– А там ты лишь растрачиваешь свой талант на мелкие склоки с этими ничтожествами-архангелами! Поверь, Шура: ты создан для масштабных дел!

– Сан Саныч, ты отклонился от темы.

– Ах, да!

Сатана отработал примирительный жест обеими руками: повибрировал выставленными перед собой ладонями «наружу лицом».

– Так, вот: в этих условиях мне остаётся лишь одно: поменять тактику.

Я насторожился: откровенность Сатаны подвигала к этому.

– И как ты собираешься её менять?

– С твоей помощью, конечно!

Теперь настала моя очередь загоразиваться ладонями «наружу лицом».

– Сан Саныч, если ты – опять за старое...

– Я же тебя сказал уже! – поморщился Сатана. – Даже не сказал, а всего лишь повторил одного вашего товарища: «К старому возврата больше нет». Я не намерен сталкивать вас с Господом лбами. Тем более что тебе это ничем хорошим не грозит: у Господа лоб крепче. И тротилом я тебя нагружать не собираюсь.

– Чего же ты тогда добиваешься?

– Любви! – расхохотался Сатана. – Помнишь, как Остап Бендер ответил на вопрос Корейко: «Я хочу, чтобы Вы, гражданин Корейко, меня полюбили, и в знак своего расположения выдали мне один миллион рублей»!

– Смешно, – не рассмеялся я. – А, если – «ближе к телу»?

– Так ведь я же сказал: любви!

Сатана уже «переоделся»: поменял хохот на традиционную ухмылку.

– Я хочу провести в жизнь идею «хорошего Ада». Вот, почему я согласился на унификацию. Хотя насчёт унификации – ещё бабушка надвое сказала!

Я оперативно посерел лицом: мои надежды резали на корню – а вместе с ними и меня «зарезали».

– Не умирай прежде смерти! – беспечно махнул рукой Сатана. – Отчитываешься перед Господом – любо-дорого будет послушать! Но ведь я говорю не об отчётах, а о реалиях.

– ???

Ухмылка на лице Сатаны потеснилась ради досады.

– Ну, вот, скажи мне: что, все подписанные международ-

ные договоры и соглашения исполняются?

Я пожал плечами: смешной вопрос.

– То-то и оно! А ведь ордена и дифирамбы выдаются за бумагу, а не за дела, которых нет и не будет – как минимум, в запланированном объёме! Вот так и ты: отчитаешься – а там, хоть трава не расти! Все претензии – к коварному Властелину Ада!

Я «походил желваками» по лицу: что-то во всём этом было. «Умирать прежде смерти» мне расхотелось «за преждевременностью».

– Ну, хорошо: «вернёмся к нашим баранам». Значит, у тебя есть идея «хорошего Ада» – и ты собираешься её внедрить. Вопрос: как ты собираешься это сделать?

– Не вопрос, Шура, – вернулся в образ Сатана. – Разумеется, с твоей помощью. Господь жаждет унификации – и он её получит. Если, конечно, захочет: вряд ли она его обрадует в итоге. Ты спросишь меня: почему?

Поскольку меня попросили спросить, я не стал отказываться.

– Почему?

– Потому что идея будет проведена в жизнь и в сознание клиентуры! И будет она проведена через тебя: это ведь ты добьёшься столь желанной для Господа унификации!

Я поморщился.

– Идея «троянского коня»?

– Нет, лучше – «агент влияния»! – не согласился со столь

любовой интерпретацией Сатана. – Люди перестанут бояться Ада – и не станут активно стремиться в Рай. А это постепенно отвратит их от Господа. Как минимум, поделит их симпатии между нами обоими поровну: не один ли хрен, где «отдыхать от трудов праведных и совсем даже наоборот»?

В итоге

Сатана заменит Бога в сознании тех людей, кто ещё верует в него. Земля станет исключительно моим княжеством – а Господу придётся искать «другую работу». Я же, тем временем, распушу слухи о поражении Господа – и это резко понизит его шансы в других мирах.

Сатана посмотрел на меня – того, который, в свою очередь, смотрел на него широко раскрытыми глазами – и расхохотался.

– А ты думал: «мы – за мир, и песню эту пронесём, друзья, по свету»?! Нет, приятель: война – до победного конца! Антагонизмы примирить невозможно – на то они и антагонизмы. Я не исключаю перемирия – но лишь как паузу между военными действиями.

Вот тебе, бабушка – и Юрьев день! В смысле: вот Тебе, Господи – и выполнение Твоего задания по зондажу Сатаны в части нового формата отношений! Я и не «заходил на цель»: сама подставилась. Только кто в итоге оказался целью – ещё большой вопрос!

Я старательно прочистил горло – и всё равно «вышел в эфир» осипшим.

– А я думал, что ты – за дружбу...

– Угу! – до предела развернул ухмылку Сатана. – За дружбу до победного конца.

– А почему ты...

– ... так откровенен с тобой?

Сатана переключил ухмылку в режим улыбки – и дружески приобнял меня за плечи.

– Так ведь я же объяснял уже: дальше Ада это не пойдёт. Даже не так: дальше тебя в пределах Ада! И, потом: я помогу тебе – а ты поможешь мне! Разве это не справедливо? Я ведь не утаиваю от тебя своих планов? Всё – как на духу, пусть и отсутствующем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.